



Томъ XXII (годъ 11-й). 50 нумеровъ въ годъ. № 47. Выходитъ по четвергамъ. 28-го ноября 1868 г.

Подписка на «Иллюстрированную Газету» 1869 года открыта

для городскихъ подпischиковъ въ редакціи, на углу Басейной и Литейной, № 38-й. Гг. иногогородныхъ подпischиковъ просимъ, всѣдѣствіе новыхъ почтовыхъ распоряженій (см. ст. «Почтовые реформы», въ № 41), адресоваться съ своими требованіями не въ Петербургъ, а въ почтовыя конторы, близкайшия къ мѣсту ихъ жительства. Редакція ручается при этомъ за вѣрную доставку нумеровъ и, въ случаѣ недоставленія ихъ подпischику, по увѣдомленію его, тотчасъ же высыпаетъ оторочко всякой утраченной суммы.

Годовая пѣнь «Иллюстрированной Газеты» семь рублей. Гг. иногогородные подпischики прибавляются къ этой суммѣ, по новымъ почтовымъ правиламъ, за пересыпку 20 процентовъ, то-есть 1 р. 40 к.; на полгода четыре рубля; на три мѣсяца два рубля (для иногогородныхъ съ добавкою 20%).

Отдельные нумера въ редакціи «Иллюстрированной Газеты» продаются по 15 коп. сер.; у комиссиировъ и въ другихъ мѣстахъ по 20 коп.

Оъявленія принимаются въ редакціи съ платою по 10 к. за строку мелкаго шрифта или 80 к. за дѣймъ столбца; за рекламы по соглашенію съ редакціей.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ редакціи. — Замокъ царицы Тамары. — Внутреннее обозрѣніе. — Политика. — Землемѣріе. — Сельское хозяйство. — Медицина. — Книжное обозрѣніе. — Корреспонденція «Иллюстрированной Газеты». — Рисунокъ Густава Доре. — Улучшенній замѣкъ для членодателей. — Пушкинъ для китовой ловли. — Открытие новѣйшихъ руніческихъ

письменъ. — Гербульсъ. — Петербургскіи письма. — Адмиралъ Тонетъ. — Сраженіе при Алькоѣтъ. — Алькоѣтъ. — Роды. — Входъ въ Мадридъ. — Сраженіе при Алькоѣтъ. — Роскошь прошаго спотѣй. — Стихотвореніе. — Некрологъ. — Объявленія. — Петербургская бережка. — Сраженіе при Алькоѣтъ. — Бегемотъ. — Входъ въ Мадридъ побѣдителей при Алькоѣтъ. — Карикатуры.

въ Перу. Потопленіе города Ария. — Стандартная руніческая надпись, наложенная на обломокъ древнаго креста руническими письмами. — Рисунокъ П. Ильинскаго. — Улучшенній замѣкъ для членодателей. — Руніческая избушка Пушки на китовой ловли. — Адмиралъ Тонетъ. — Алькоѣтъ. — Сраженіе при Алькоѣтъ. — Бегемотъ. — Входъ въ Мадридъ побѣдителей при Алькоѣтъ. — Карикатуры.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Присыпъ всѣхъ гг. подпischиковъ, не-
получившихъ какихъ-либо нумеровъ
«Иллюстрированной Газеты» въ теченіи
года, увѣдомить редакцію, до окончанія
нѣшнаго года, какіе именно нумера
предоставлены имъ? Всѣ утраченныя нумера
будутъ немедленно высланы вто-
рично, кромѣ 6-го и 15-го, неимѣющихъ
въ редакціи.

нивъ его въ разныхъ престоленіяхъ, сослава въ Константинополь. Во второй разъ она была за осетинскимъ именемъ Сосланъ-Даданомъ, изъ рода Багратионовъ, и вообще отличалась гордымъ, властолюбивымъ, неуживчивымъ характеромъ, но отъ этого еще дaleко до той роли, которую она играетъ въ преданіяхъ. Развалины ее замѣка до сихъ поръ вспыхиваютъ съ замика надъ Курукой, въ живописной долинѣ.

РИСУНОКЪ: Замокъ царицы Тамары. — Землемѣріе

ВНУТРЕННЕЕ ОВОЗРѢНІЕ.

Дѣла печати. — Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» сказано:

«Наше законодательство не разрѣзано, какъ извѣстно, прямъ вопроса о правѣ собственности на изданія журналовъ и газетъ, а также и возможнѣстіи перехода этого права, какъ собственности, на наследству. При предварительныхъ работахъ, по составленію закона о печати 6-го апреля 1865 года, былъ поднятъ вопросъ объ этомъ правѣ и было предположено включить это право въ наше законодательство; но тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ, И. А. Валуевъ, сколько намъ извѣстно, не нашолъ необходимости закрѣпить собственность за дѣлами литературы и, при внесеніи своего проекта закона о печати въ высшіе инстанціи, умолчалъ объ этомъ правѣ. Нынѣ этотъ вопросъ рѣбенокъ въ пользу собственности изъ гражданскаго езаконіономъ департамента правительствующаго сената, по общему смыслу всего законодательства. По случаю донесшаго до этого департамента дѣла дѣла Кирѣевской съ бывшимъ издателемъ «Русскаго Вѣдомості», г. Павловымъ, по власнійной жалобѣ первої на рѣбенокъ московской судебной палаты, обер-прокуроръ представилъ слѣдующее обѣясненіе по вопросу о правѣ собственности на изданіе журнала и газетъ: «Въ время событій настоящаго дѣла, то-есть, въ 1865 году, дѣйствовалъ еще центральный уставъ, помѣщенный въ XIV т. св. зак., изд. 1857 г., въ которомъ су-

Замокъ царицы Тамары.

Кто не знаетъ грузинскаго преда-
нія о царинѣ Тамарѣ, перемещающаго
и въ русскую литературу, где его
обесмертила превосходная баллада
Лермонтова? Эта восточная Месса-
линѣа сдѣлала изъ своего замѣка наль
Курой своего рода Нельскую башню,
куда же, пѣла Маргарита Бургунд-
ская, заманивая грузинскихъ кра-
савицъ и, поѣсть ночными оргій, то-
пила ихъ въ рѣбѣ. До какой степени эта легенда, извѣстная всемъ Зака-
казью, согласна съ исторіей — это
еще нѣрѣшонный вопросъ. По исторіи Грузіи, Тамара умерла слишкомъ
60-ти лѣтъ (родилась въ 1171 г.,
умерла въ 1244 г.). Эта дочь Геор-
гія III часто вели войнъ съ турками
и одерживала надъ ними большія по-
беды. Она была два раза замужемъ,
сначала за русскимъ княземъ Геор-
гіемъ, сыномъ Андрея Боголюбско-
го, но развелась съ нимъ и, обви-



Замокъ царицы Тамары.

ществовала 16-я ст., изменившая по продолжению 1863 года. По этому закону, издание новых газет и журналов разрешалось министром внутренних дѣл, предварительным сочинением о том, что шефом зандармов. В прежней редакции ст. 16-й, как она значится в издании 1857 года, указана была лишь другая власть, давшая разрешение, но и там говорилось о разрешении на издание линии новых журналов, газет и других новременных изданий. Затѣм, ини в старом цензурном уставѣ, ни в правилѣ, вышедших в 1865 году, не содержится постановленій о томъ, чтобы уже послѣ разданія нового разрешенія на издание газеты или журнала, наскдникъ умершаго издателя обязанъ былъ испрашивать еще особы разрешенія на продолженіе издания той же газеты. Всѣдѣствіе отсутствія въ законѣ правилъ обѣ испрашиваніи особыхъ разрешеній на продолженіе уже разбрзженнаго издания, въ случаѣ перехода его къ другому лицу, по мѣрѣ обер-прокурора, слѣдуетъ вынести то заключеніе, что издание, на которое было дано разрешеніе, должно считаться полной собственностью того, кому такое разрешеніе дано, съ правомъ распоряженія и отчужденія этой собственности по своему усмотрѣнію, разумѣется, съ соблюденіемъ цензурныхъ постановленій. Въ этомъ смыслѣ говорятъ въ новыхъ цензурныхъ правилахъ, изданныхъ 6-го апреля 1865 года, и вообще духъ нашего закона. Правила 6-го апреля 1865 года, независимо отъ издателя, установили новое званіе отвѣтственного редактора, причемъ дѣлятъ существенное различіе между обими этими званіями и правами, стоящими связанными. Такъ, ст. 11-я правилъ о новременныхъ изданіяхъ говоритъ: «при переходѣ новременного издания отъ одного издателя къ другому, главное управление должно быть своеобразно перенесено на подписько присланого и нового издателя. На первому редактору испрашиваются разрешенія народнымъ, указаннымъ въ ст. 4—7». Значитъ, законъ на первому издателю не требуетъ, чтобы было испрашиваемо особое разрешеніе; первому эта и дослужася закономъ безъ утверждения администраціи власти, а требуется лишь довести до свѣдѣнія центральнаго управления о томъ, что издание перешло отъ одного лица къ другому. Такимъ образомъ, кому раздано разрешеніе на издание, тому принадлежитъ, по закону, право передавать издание другому лицу. Изъ этого слѣдуетъ прямое заключеніе, что законъ признаетъ право собственности на издание газеты. Затѣмъ, остается решить другой вопросъ: если признается, что право на издание газеты составляетъ собственность издателя, то можетъ ли эта собственность переходить по наслѣдству? Этотъ вопросъ разрѣшается тѣмъ общими правилами, по которымъ права и обязанности личныхъ не переходятъ по наследниковъ, а права имуществоизданія переходятъ. Чѣмъ такое право на издание газеты: есть ли это право личное, или право имущественное? Въ дѣлѣ журнальномъ, говорятъ обер-прокуроръ, слѣдуетъ различать дѣятельность издателя отъ дѣятельности редактора. Издатель есть не чѣмъ иное, какъ промышленный-предприниматель, который владѣтъ въ предпрѣітии — изданіе, какъ всякий предприниматель въ дѣлѣ промышленности, свою капитальную, несущую издережки по изданию журнала или газеты и участную въ этомъ предпрѣітии своимъ материальными трудами; имущественный труда онъ можетъ не прилагать, личность его въ этомъ предпрѣітии можетъ не участвовать, въ немъ участвуетъ личность редактора, который прилагаетъ къ изданию свой имущественный трудъ и свои способности. Поэтому, полагаютъ, что право редакторства въ изданіи есть личное право, а право на изданіе — имущественное право издателя, обер-прокуроръ не видитъ, всѣдѣствіе этого, основанія, потому что это послѣднее право не могло переходить по наслѣдству. Задѣсъ опять слѣдуетъ привести то соображеніе, что еслиъ законъ предполагаетъ, что право собственности на издание утрачивается со смертью того, кому разрешено изданіе, то за законъ было бы положительное постановленіе по этому предмету и, затѣмъ, было бы, конечно, оговорено, что лицо, желающее продолжать издание послѣ смерти издателя, обязано испросить на это особое разрешеніе; но, какъ было уже сказано, ни прежніи цензурные уставы, ни закономъ 1865 года, не требуютъ испрашиванія никакаго нового разрешенія, а послѣдний изъ этихъ законовъ обязываетъ, чтобы на первомъ лицѣ издателя довести до свѣдѣнія цензурного

управлений. Таким образом, из всего этого следует вывести заключение, что право на издание журнала или газеты составляет собственность того, кому дано разрешение на издание, и что право собственности может переходить по наследству. Вследствие этого, обер-прокурор полагал, отыскав резолюцию московской судебной палаты, и сенат согласился с мнением обер-прокурора.

Переселение латышей. — «Въ Европе» Ивановьша пишут из Дубровки: «Оставление латышами, хотя въ настоящую минуту въ массами, своей родины, Лифляндии и Курляндии, несторово не прекращается, но скорѣе усиливается. Широково струящее безпрепятственно льется латышский народъ въ соединенія съ Балтийскимъ краемъ губерніи: Ковенской, Виленской, Витебской, Могилевской, Смоленской, Псковской, С.-Пете́рбургской и Новгородской. Рѣдкій народъский побѣгъ отходитъ отъ Дубровки по рельсамъ въ Вильно, Петербургъ или Витебскъ, въ которомъ было бы нѣсколько латышей, изъ нихъ народомъ наѣзжаетъ старого царя съ поездомъ, но сколько никого изъ наблюдавшихъ латышского типа, тоже общенароднымъ, лицомъ».

Преобразование управлений киргизскими степями оренбургского и сибирского вѣдомствъ, а также уральскимъ и сибирскимъ казачьими войсками. — Для устройства затруднений и неудобствъ въ управлении киргизскими степями оренбургского и сибирского вѣдомствъ, равны какъ и уральскимъ и сибирскимъ казачьимъ войскамъ, постановлено: 1) Изъ областей оренбургскихъ и сибирскихъ киргизовъ и семипалатинской, на настоящемъ ихъ составѣ, и земель гурьевскаго и сибирского казачьихъ войскъ образованы 4 области: Уральская, Туранская, Ахманская и Семипалатинская. 2) Уральскую область составить изъ земель гурьевскаго казачьего войска, западной части и небольшого пространства средней части области оренбургскихъ киргизовъ, а Туранскую — изъ остального пространства той же области. 3) Ахмансскую область образовать изъ округовъ областей сибирскихъ киргизовъ: Кошетинской, Атбасарской, Ахманской и земель 2, 3, 4, 5 и частей 6-го половины округовъ сибирского казачьего войска и городовъ Омска и Петропавловска, а Семипалатинскую — изъ округовъ внутренней Семипалатинской, Колбектийской, оставшейся за отдѣлениемъ въ Семиреченскую область части Сергиевской, Западанска-горской, округовъ: Баш-Аульской и Карагандинской, бывшей области сибирскихъ киргизовъ и въ западной земель части 6, 7 и 8 половины округовъ сибирского казачьего войска. 4) Областными городами назначаются: Уральскъ для области Уральской; мѣстопребываніе областного управления Туранской области, до перенесенія его вънутрь станицы, останется временно въ Оренбурге; Ахманская для Ахманско-области, а до устройства въ ней поименіи для областного правления, управление съ временно останется въ Омске, и Семипалатинская для Семипалатинской области. 5) Уральскому казачьему войску, входящему въ составъ населения Уральской области, состоять, прикреплены, подъ управлениемъ нааканонъ атамана, въ лице которого соединяется възвѣщаніе уральскаго губернатора, а сибирскому казачьему войску находиться, какъ и имѣлъ, подъ главнинъ завѣданіемъ генерала-инспектора Западной Сибири, командующаго войсками западного сибирского военного округа, съ облечениемъ его възвѣщаніе воинскаго нааканонъ атамана сибирского казачьего войска; ближайше же завѣданіе частими его войсками, входящими въ составъ населения областей Ахманская и Семипалатинская, въбрьется мѣстными воинскими губернаторами, съ присоединениемъ имъ правъ и обязанностей нааканонъ атамановъ. 6) Главное управление первыми двумя областями сохранить въ лице главнаго начальника Оренбургского края, а въ двухъ посыльныхъ — въ лице генерал-губернатора Западной Сибири. 7) Мѣстное управление новыхъ областей образовать на основании расмотрѣнныхъ въ комитетѣ министровъ и ими одобренныхъ временемъ правилъ, для управления въ сихъ областахъ, и временемъ распосланныхъ должностей. 8) По мѣрѣ учреденія новыхъ управлений, на основаніи вышеуказанныхъ правилъ, упразднить существующія нынѣ, въ областяхъ оренбургскихъ и сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинской, управление, со образованіемъ о томъ въ установленномъ порядкѣ. Чиновникамъ, же упраздняемыхъ управлений, которымъ не получатъ назначенія по новымъ управлениамъ, пред-

ставить права оставленных за штатом, на общем основании. 9) Внутренняя киргизская орда, оставшаяся, по предположению, в заведовании обреутского генерал-губернатора, с управлением областного правления обреутских киргизов, привнесла подчиненность, на той же основе основания, туркменскому областному правлению.

Судебное дѣло об отставном полковнике Колзаковѣ.— По московскому окружному суду, съ присяжными разбиралось дѣло об отставном полковнике Колзаковѣ, обвиняемому в мошенничествѣ. Сущность дѣла, по словам "Судебного Вѣстника", заключается в слѣдующемъ: 22-го октября 1867 года, отставной полковникъ Николай Яковлевъ Колзаковъ послалъ къ жене надворного советника Юлии Киркорѣ, съ пѣлью прощать, на рукахъ воронихъ лошадей. Наѣхъ на пару наружномъ виду хорошими, надворный советникъ Александръ Киркорѣ, того же 22-го октября, отправился, по порученію жены, къ полковнику Колзакову, чтобы уговоритьсяѣть въѣздъ, и Колзаковъ объяснилъ, что за лошадей давали ему 350 р., и что менѣе 375 руб. отъ за нихъ не возьметъ. 23-го октября г. Киркорѣ, съюза пойхѣлъ къ Колзакову; тогдъ согласился уступить лошади за 365 руб., и, получивъ задатокъ 50 руб., обѣщалъ присыпать лошадей на слѣдующий день, что и было имѣно; остальные 315 руб. были тогда же уплачены. Продавъ лошадей, полковникъ Колзаковъ забѣргъ, что онъ никакихъ пороковъ не имѣетъ; почеръ яйцообразн. дѣлъ, кучеръ г-жи Киркорѣ, обмылъ конята у лошади, увидълъ, что коня переднихъ ногъ правой лошади имѣли скленки, искусто замазанные чёрной мастью. По освидѣтельствованію лошадей, 28-го октября, ветеринарными врачами московской губернской земской управы, г. Кватковскимъ, оказалось, что обѣ лошади страдали хроническими ревматизмами коньтъ, что правая лошадь страдала уже полгода отъ трещинъ коньтъ, имѣвшихъ закленки, а лѣвая лошадь подвергнала неподличной болѣзни не менѣе года, и обѣ лошади изъ Ѵѣздъ неудобны. Въѣздъ этого, г-жа Киркорѣ обратилась къ мировому судью съ жалобой на полковника Колзакова и, затѣмъ, настоивъ дѣло передъ судебному слѣдствию. По вторичному освидѣтельствованію лошадей старшинами ветеринарныхъ врачей Московской губерніи, Богатыревыми, оказалось, что обѣ лошади болѣы настолько, что изъ Ѵѣздъ неспособны, и болѣзнь эта существуетъ у нихъ съ давнаго времени; закленки сдѣланы такъ искусно, что увидѣть ихъ можно только при самомъ тщательномъ осмотрѣ, и, притомъ, лицомъ знающимъ, или ветеринарною. Позднѣйшимъ виновныхъ себя не признали, утверждавъ, что они не срѣпили имѣвшихся на лошадяхъ пороковъ. Послѣ судебнаго разбирательства, присяжнымъ постановлено было для разрѣзанія слѣдующій вопросъ: "Виновенъ ли подсудимый, полковникъ Колзаковъ, 51 годъ, въ томъ, что, на предложеніе надворного советника Киркорѣ, прорѣбры для жены его пару лошадей, да городской Ѵѣздъ, продалъ, въѣѣствительности, нарушилъ лошадей, негодящихъ для городской Ѵѣзды, а для того, чтобы успѣть продать означенные лошади, сообщилъ ложную слѣдѣнія о качествѣ лошадей, срѣпъ, притомъ, обѣ имѣвшихся на лошади не доставляли, дающающихъ имъ для городской Ѵѣзды неудобності, черезъ что и похитилъ у г-жи Киркорѣ вырученную отъ этого продажи сумму 365 рубъ?" Приставъ, послѣ вѣсмы неподложительного соглашенія, вынесъ отвѣтъ: *да, онъ виновенъ, но безъ позиціи*. Судъ, на основаніи ст. 1,667 уголовн. кодекса, ст. 173 и 14 уст. о наездахъ, налагъ мир-судъ, и рѣшеньемъ уголовного касационнаго департамента, отъ 1-го ноября 1867 года, за № 482, приворожъ: подсудимаго, полковника Колзакова, по линии всяхъ особыхъ, лично и по состоянию присоединенныхъ ему правъ и преимуществъ, заключить въ тюрьму на три мѣсяца; съ опредѣленіемъ количества вострангражданъ возложить на членовъ суда, г. Михайлова. Такъ какъ подсудимый лишается чиновъ, оденено и дворянскаго званія, то этого приворожъ долженъ восходить на высочайшее усмѣщеніе.

Один из мировых посредников Петербургской губернии просил здешнее губернское по крестьянским делам присутствие, уменьшить по возможности оброк, платимый крестьянами его участка, литерарского въроиноводства, на пользу настора своего. С пристом, посредник замѣтил, что крестьяне эти, пострадав отъ непогоды, надежды скота и лѣсныхъ пожаровъ, совершенно обѣдились и съ трудомъ упачижаютъ недомоги. Чтобъ дать понятіе о размѣрѣ этого оброка или рули, посредникъ выписалъ головой сбора настора съ 1,229 крестьянъ его прихода. Сборъ этотъ доходитъ съ каждого домохозяйства до 6 руб., а съ 479 дворовъ 2,874 руб. Кроме того, насторъ получаетъ съ каждого причастника, такъ называемыми, пасхальными деньгами и установленной платой за совершение требъ.

Пенсіи. — Изъвестіо что значительная часть нашего бюджета идетъ на пенсіи и разное добавочное содержаніе военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ. Предполагалось было уничтожить или, по крайней мѣрѣ, уменьшить добавочное содержаніе, чѣмъ занималась въ Петербургѣ особая комиссія. Но и этотъ вопросъ, кажется, остается не разрѣшіоннымъ въ виду неизвѣденного быстрого возрастанія числа чиновниковъ «Санкт-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ на этотъ счетъ весьма назидательныи цифры.

Съ 1807 по 1842 г. число чиновниковъ по всѣмъ вѣдомостямъ (гражданскому, военному, морскому) удвоилось; въ 1867 г., поѣтъ весьма значительныхъ сокращеній, всѣхъ чиновниковъ было 89,000 человекъ. Въ 1842 г. 132,000 служакъ получали жалованія 29,000,000, а содержаніе 36,000,000, тогда какъ въ 1867 г. 89,000 служакъ получали 49,500,000 содержанія. Жалованія приблизительно составляютъ 61% содержанія. Число чиновъ, незанимавшихъ штатныхъ должностей, простирается до 1,640 человѣкъ, которые получаютъ 1,200,000 руб. содержанія. Всѣя добавочная денга, выдаваемая чинамъ сверхъ жалованья, простирается до 31,500,000 руб. и составляетъ около 85% жалованья.

Пенсіи въ 1825 г. выдано 26,000 пенсіонерамъ, 2,800,000 руб. с. въ 1868 г. 151,000 пенсіонерамъ — 17,000,000 р. с. стольдово, число пенсіонеровъ увеличилось почти въ 6 разъ, то же стало и съ суммой выданныхъ пенсій. Въ промежутокъ съ 1853 по 1868 г. 75,000 гражданскихъ чиновъ получали пенсіи до 9,000,000 руб. сер. а военныхъ чиновъ въ тотъ же промежутокъ начинаяко въ пенсіи 52,500 человѣкъ на сумму 7,500,000 руб. сер.

ПОЛИТИКА.

Славянскія земли. — Вѣнскій министръ Брестъ представилъ бюджетъ на 1869 годъ, по которому расходы исчислены въ 234,374,000 тульденоў для западной части австро-венгерской монархіи.

Изъ этого числа приходится на императорскій дворъ и канцелярию 3,510,000 тульденоў, на рѣихъ-братья 434,000 тульд., министерскій соѣздъ 69,000 тульд., министерство внутреннихъ дѣлъ 12,769,000 тульд., министерство военное и полиціи 3,979,000 тульд., министерство въроиноводства и просвещенія 5,893,000 тульд., министерство финансовъ 84,844,000 тульденоў, юстиціи 13,770,000 тульд., торговли 13,774,000 тульд., министерство землемѣрія 2,463,000 тульд., конторальной полы 1,997,000 тульд., государственный долгъ 90,567,000 тульд., и управление по по-гашенію долга 2,997,000 тульд. Доходы составляютъ сумму 265,900,000 тульд. Сравнивая доходы съ расходами, въ распоряженіи министерствъ остается 31½ миллионаў. Такъ какъ изъ этой суммы прибавить 6 миллионаў изъ амортизаціонной суммы и 10 мил. изъ сберегенного кредита, то на общія издережки останется 47,500,000 тульденоў, которые можно расходовать Цислейтану. По правителственному предложенію, Цислейтанъ на общіе расходы должна расходовать 60 миллионаў. Затѣмъ, на будущий 1869 годъ, недоборъ простирается до 12,500,000, которые должны быть покрыты чрезвычайнымъ кредитомъ; но если принять во внимание сокращеніе славянской мадърсковъ дѣлегацію въ общихъ расходахъ, то недоборъ Цислейтанъ составитъ сумму, втроту противъ показанной выше. Австрийская дѣлегація уменьшила общий военный бюджетъ на 7,644,488 тульденоў. Въ засѣданіи венгерской дѣлегаціи, от-

того же числа, уменьшеніе военного бюджета означено въ 2,000,000 тульд.

— Мадърскія газеты не перестаютъ разсуждать о прізвѣніи Венгрии. Официальная газета «Pesti Napló» характеризуетъ высокую миссъ мадърсковъ: «Наше отечество (Венгрия) велика и прекрасна страна, границы ея обширны, и какъ велико пространство земли нашей, также велико наше призваніе: что мы не можемъ посвящать этихъ силъ другому предмету. Наше (то есть, мадърсы) призваніе состоитъ въ сѣбѣдующемъ: на той почвѣ, которую мы называемъ своимъ отечествомъ, упрочить миръ, подвигнуть блага просвѣщенія и положить преграду тому варварскому элементу, который угрожаетъ Европѣ съ сѣвера. Мы составляемъ естественный щитъ противъ сѣвера (?). Мы защищаемъ западную культуру нашихъ южныхъ соѣздъ, которые, хотя и принадлежатъ къ славянской семье, но не называютъ варварствомъ сѣвера». На такіе аргументы справедливо возражаетъ мадърсковъ королевскій «Новій Позоръ»: «Мадърсы, въ настоящее время, начали часто толковать о способѣ призываѣнія къ Европѣ. Мы очень хорошо понимаемъ, что называютъ мадърсы своимъ призваніемъ. Въ настоящую минуту уже ни для кого не тайна, что собственно добивавшись мадърсы: подъ видомъ дунайской федѣраціи, они хотятъ скрупульно взыскать съ южныхъ славянъ, австрийцевъ и турецкихъ, и шагаютъ, что, по соединеніи всѣхъ народовъ по одному цѣлу, имъ удастся взыскать надъ ими. Воневѣръ, да такъ миссъ немадърсковъ народы должны покертоовать свою политическую и народную жизнь? Такова первая и главная послыска мадърской миссъ: имъ нужна могущественность надъ Венгрией, а могуществуна она сдѣлается тогда, когда всѣ другие народы подчинятся мадърскому командѣ. Пускай только Европа поможетъ имъ, а съ тѣмъ условиемъ, мадърсы готовы защищать Европу отъ «сѣвернаго варварства» (!). Отсюда, самъ собою разумѣется, что мадърсы и не мадърсковъ народы Венгрии, не могутъ имѣть одного и того же призванія. Славянскій элементъ въ Венгрии и въ югѣ Европы одушевленъ любовью къ самостоительности и народной свободѣ. Въ этомъ мадърсы могли быльтъ выродженіемъ борьбы, которая уже грядетъ, атъ пазухѣ, начальилась въ самой Венгрии, а еще раньше въ Триполи, и продолжается до сихъ поръ. «Венгрия, по мнѣнію всѣхъ немадърсковъ народовъ, не можетъ имѣть никакой миссъ». Даѣте, королевская газета удѣльдается прізвѣніемъ «штомковъ гунновъ», воспеніяющими общію цивілізацію западной и восточной, или вѣрѣ, «русской», и духовному объединенію славянъ: «вѣда славянъ, германскіе и романскіе народы разъются и будутъ жить полною національной жизнью» — вскликнѣтъ «Новоръ» — мадърскаго духа и на сѣверѣ будеть.

— Въ Венгрии произошло, 14-го (26-го) ноября, разливъ воды, которымъ угрожаетъ затопленіе солинъ кони. Вода подожглась на высотѣ 11-ти саженъ надъ обновленной поверхностью. Въ галицкихъ газетахъ извѣщаются, что мѣстныи власти пришли всѣ мѣры предсторожности, чтобы предохранить солинъ кони; но опасность велика. Вода постоянно приближается и, 15-го (27-го) ноября, слава Франца-Караїса едва не была затоплена. Катастрофа, во всѣхъ случаѣахъ, будетъ иметь прікорыблію постыдѣтъ, такъ какъ она сопровождается всѣма значительными убытками въ добывающихъ соли.

Франція. — Дѣло Бодена все еще не утихло и по поводу его продолжаютъ осуждать или приывать газеты и редакторы. Оправдание въ Клермон-Ферранѣ газеты, открывшей подпись на памятнике Бодену, нанесло чувствительный ударъ правителству, и въ Компьенѣ были этимъ оченъ изобличены. Клермонтскіе суды выразились просто и ясно, что уважаютъ память мертвыхъ, сооружаютъ имъ памятники, принятъ въ всѣхъ народахъ и не запрещаютъ никакими законами, стало быть, и подпись на памятнике Бодену не构成аетъ преступленія. Въ Ліонѣ, Ж.-Ф.-Фарбу, защитница редактора Пола Демара, сказала пресоскрупомъ рѣбѣ, которая произвѣла сильное впечатлѣніе. Знаменитый ораторъ выражалъ довольно умѣренно, заявляя только своего клиента, но прокуроръ самъ затронулъ переворотъ 2-го декабря, сказавъ, что этотъ фактъ прошонъ и одобренъ общимъ подзакономъ; тогда Ж.-Ф.-Фарбу промѣнялъ называть это событие преступлениемъ. Онъ говорилъ такъ ж-

ко, увлекательно, что суды не смѣютъ его прервать, или сами увѣдомляютъ его краснорѣчіемъ. Во время этой рѣчи произошелъ любопытный случай. Воневѣръ командующею линіою дивизіи, генералъ Кастаніа, и Фарбъ, замѣта присутствіе, начальствовать говорить о линіонъ муниципальной комісіи, членъ которой не смѣетъ отвѣтиться отъ міністру префектуры, какъ куріа римской республики, которыхъ наказывали, когда они отказывались отъ назначаемыхъ должностей. Онь напоминаетъ, что въ современной Мексикѣ еще недавно французскій генералъ заставлялъ гражданъ принимать должностіи префектовъ и поддѣлѣцовъ, или сказать имъ въ тюрьму на шесть мѣсяцій. Прізывомъ всѣ обратились на генерала Кастаніа, дѣйствительнаго, поступившаго такъ въ Мексикѣ, и онъ вышелъ изъ суда, хлопнувъ дверь. Многіе болѣлись, что генералъ прикажетъ арестовать дѣржаго оратора, но, вѣроятно, онъ догадался, что Франція не Мексика, и что Фарбъ не легко засадить въ тюрьму. Въ Кастрѣ тоже оправдали газету, и всѣ эти прізывы доказываютъ, какъ шатко французское правоудѣсіе, которое, за одинъ и тѣ же постыки, однѣхъ наказываетъ, а другихъ оправдываетъ. Кажется, правительство само начинаетъ додавать, что оно вредитъ себѣ своимъ префѣдѣвіями, и что рѣчи Фарба и Гамбетты, рассыпанные въ тѣхъ же экземплярахъ, возбудили у всѣхъ противъ правительства. Это означаетъ, что віланъ Русланъ Пинара, поддерживавшій систему строгаго Сенсіанскаго суда присуды, дѣлѣвши 2,000 франковъ штрафа, шести мѣсяціямъ тюремнаго заключенія и лишеніемъ гражданскихъ правъ на шесть мѣсяцій, Нѣпра и Доре должны внести штрафы по 2,000 франковъ. Гардѣ и Велесъ по 1,000 фр. Газета «Sicile» не была даже привлечена къ суду. Правосудие выбираетъ себѣ виновныхъ по назначению правительства, которое въ этомъ случаѣ действуетъ совершенно деспотически. Отъ этого бѣдства несетъ съ правительствомъ не утихає, хотя оно уверено, что весь этотъ шумъ распустилъ, и что наименование о происхожденіи имперіи, не разрушаетъ ее. Всѧкою похоти къ революціи, за которую Европа идетъ, правительство, въ которомъ-нибудь изъ большихъ городовъ, можетъ быть тогтѣсъ потушена, благодаря преданности войска и стратегическому пункту, въ центрахъ населенія. Что же касается общій подзаконъ, то правительство нечего опасаться и тутъ неудача, если не случится другой ошибки, подобной мексиканскому вопросу. А всестакъ, правительство признаетъ мѣръ, чтобы пріговоры судовъ были самыи строгі. Издатели «Фонда Ришфорда» присудены въ большомъ штрафѣ, и всѣхъ захваченныхъ экземпляры, сколько стоятъ, арестованы. Но и прізывыніи назидательнаго замѣтъ производятъ добровольное замѣчаніе. При Луїзинѣ-Филиппѣ, въ минуту паденія юлійской монархіи, во Франціи было 1,179 проповѣдей печати. Правительство осудило писателей и редакторовъ на 3,141 годъ и въ семъ мѣсяцѣ тюремнаго заключенія, вѣло стъ нихъ штрафы семъ мѣсяціонъ сто десетъ тысячъ франковъ и запретилъ 57 журналовъ. Какой-то будетъ итогъ имперіи? Покажетъ 18-й «Фонарь», осуждена на одинъ мѣсяцъ тюремнаго заключенія и 4,000 фр. штрафу; вдовѣ Геттъ, издательнице «X-14», осуждена на два мѣсяца тюремнаго и 2,000 фр., будо между двумя книжками журнала, такъ же разинна, какъ и между назидательнаги издателей. Въ газетѣ «Балзакъ» приведено любопытное замѣчаніе: При Луїзинѣ-Филиппѣ, въ минуту паденія юлійской монархіи, во Франціи было 1,179 проповѣдей печати. Правительство осудило писателей и редакторовъ на 3,141 годъ и въ семъ мѣсяцѣ тюремнаго заключенія, вѣло стъ нихъ штрафы семъ мѣсяціонъ сто десетъ тысячъ франковъ и запретилъ 57 журналовъ. Какой-то будетъ итогъ имперіи? Покажетъ 18-й «Фонарь», осуждена на одинъ мѣсяцъ тюремнаго заключенія и 4,000 фр. штрафу; вдовѣ Геттъ, издательнице «X-14», осуждена на два мѣсяца тюремнаго и 2,000 фр., будо между двумя книжками журнала, такъ же разинна, какъ и между назидательнаги издателей.

— Изъѣзжая изъ Испаніи на пенсіи. Сильная партия рѣшилась выбрать правителемъ герцога Астурскаго, въ нѣкогда демократіи, но и иностранными государствами поддерживать эту каандатуру, чтобы только покончить съ революціемъ и съ бездѣлствіемъ испанскаго временнаго правительства. Въ Мадридѣ происходила революціоннага манифестація передъ королевскими дворцомъ.

и, при этом, не произошло беззрадковъ. Оренс, Кастилья и другие ораторы говорили речи, приводящими вспышку. Однѣнъ вскричали: «Дадимъ клату, что никогда король не вступитъ въ этотъ дворецъ». Назначена еще новая республиканская демонстрація и къ ней приглашены депутаты республиканской всѣхъ провинцій. Въ Барселонѣ были монархической демонстраціи. Издание подозрительный декретъ, которымъ уничтожаются елабинцы въ Мадриде. Безъ революціи этотъ вопросъ не можетъ быть разрешенъ, несмотря на требованія общественного мнѣнія, потому что кладбища приносятъ большій доходъ духовенству, которое не забываетъ о народномъ здоровье. Надави въ Мадриде, чтобы понять, какъ вредны кладбища въ этомъ городѣ, даже во всѣхъ городахъ Испаніи. Министръ внутреннихъ дѣлъ Сагоста обнародовалъ декретъ объ организаціи национальной милиціи. Чтобы поступить въ нее, надо было бы испанцамъ, не моложе двадцати лѣтъ, и имѣть постоянное мѣстопребываніе въ какой-нибудь мѣстности. Люди, съ другою репутацией, пынцы, бороды, не могутъ поступить въ национальную милицію, которая не знаетъ можетъ взяться за оружіе, какъ по приказанию альбада. Если правительство захочетъ, то какимъ-нибудь важнымъ причинамъ, разпустить часть милиции воююю-нибудь округѣ, то обязано сообщить о томъ кортесамъ.

Италия. — Въ то время, какъ въ Испаніи соглашалась, въ Римѣ духовенство воззвало его для двухъ молодыхъ лѣтъ, заманившихъ въ движение Рима, во времена папства гарibalдійцевъ, и юнионистовъ со временемъ монтанскаго сраженія римскій судьбы въ римской тюрьмѣ. Рука, обвязанная благословленіемъ, не остановляла передъ подписаниемъ смертного приговора и гильотина исполнила свое дѣло. Когда римское правительство подняло восстание 1867 года, то изъ всѣхъ осужденныхъ осталось двухъ членовъ, обвиненныхъ въ покушеніи взорвать казарму Серностре. Эти два римлянина Монти и Тонетти, осужденные были на смерть. Известно, какъ клерикальное лицемѣріе поступаетъ въ такихъ случаяхъ. Пана не подписываетъ смертного приговора, но возвращаетъ процессъ въ судъ и обвиненного казнитъ: если же пана хочетъ прости приговоренаго, то оставляетъ у себя бумаги и они потомъ сглагаютъ. Всѣ Италия интересовалась судьбою Монти и Тонетти. Общественное мнѣніе громко требовало, чтобы итальянское правительство встъпило за двухъ осужденныхъ, но всѣ хлопоты оказались тщетными. Эта похождѣнія и безнадежная казнь привели силы оппозиціи въ Италии. Въ парламентѣ взыгралъ по этому случаю сильное негодование. Министръ Министерства обѣзъявилъ, что онъ сочувствуетъ горестному негодованію и примѣтъ словъ мѣдѣи. Послѣдствіемъ этой казни могутъ быть значительны, и вообще эта большая политическая ошибкѣ национального правительства. Но предложеніе членовъ палаты, составлено слѣдующимъ залогомъ: Надата примѣнить участіе въ чувствахъ негодованія, выражаемыхъ министерствомъ. Духовенство придумало еще другую комбинацію, чтобы эта казнь была эффективна. Принцъ Губертъ съ молодою женой собиралисьѣхатъ въ Неаполь, и рѣшился остановиться отдохнуть въ Римѣ. Этимъ же днемъ и хотѣло воспользоваться папскіе правительство, чтобы казнить Монти и Тонетти. Однако, это огорчение, брошенное въ лицо всѣмъ Италии, не удалось. Одинъ изъ приближеній папы, не разумѣющій французскаго и боясь постыдѣнія этого скорбнаго дѣла, спѣшилъ въ Римъ. Всѣ европейской печати осуждали этотъ проклятый эпизодъ монтанскаго сраженія; только клерикальныи газеты находили эти казни справедливыми и радовались, что осужденные въ теченіи года могли приготовиться къ смерти и расстаться, такъ что папа имѣлъ ихъ прямо изъ ръкъ. Римляне надѣлились до конца лѣтней минуты, что осужденные будуть помилованы, помнили слова Піи: «Пусть другіе государи уничтожаютъ смртную казнь, я оставлю ее, чтобы помиловать правомъ номилованія». И эта казнь только раздражала народъ, побудила политическую партию, расплатившую еще болѣе троихъ съ Петра.

Англия. — Окончательный результатъ выборовъ въ численности избирателей даълъ слѣдующій цифра: консерваторы получили 258 голосовъ, либералы 375. Такая победа была неожиданна. Министры

подали въ отставку. Первымъ министромъ назначенъ Гладстонъ. Дизраэль отказался принять званіе перва, предложенное королевою, то есть принялъ для своей жены титулъ виконтессы Биконсифъ. «Daily News» вывѣзъ любопытное заключеніе о пропесахъ за Бодена. «Безуміе престоловъ» придало подпись на памятникъ Бодена важность, какъ она и не имѣла. Но самое это безуміе опасно и касается не только Франціи, но и всѣ Европы. Видно изъ всего, что вторая имперія не можетъ существовать вполнѣ свободою и должна опираться на материальную силу, то-есть, на армію. А французская армія, управляющая государственной политикою, это угроза миру въ Европѣ».

образованія, получаемаго въ католическихъ монастыряхъ. Въ белыѣскомъ монастырѣ Сент-Юніонъ учите много дѣвочекъ, которымъ монахини написали письмо къ св. Іосифу, и сокли его торжественно, въ полной уверенности, что памъ дойдетъ до жилища святого; въ день св. Катеринъ монахини вѣдумы послать денежу святому, чтобы она не забыла молодыхъ ученицъ. Отдать не заставлять себя ждать. Черезъ нѣсколько минутъ вонца одна изъ пансионерокъ, вся въ блажи и раздала дѣтамъ гостинцы и образа. Дѣти ували



Землетрясение въ Ц. Потопление

Австрия. — Венгерское министерство отвѣчало на запросы пштагетаго сбоя о новведеніи правительства въ римлянкахъ волонтиеръ. Правительство объяснило, что вооруженіе Румыніи согласно ст. трактатамъ, но не желая нарушить хорошихъ союзниковъ съ этой страной, оно не имѣло право приступить къ княжеству оружиемъ.

Германия. — Правители двухъ княжествъ Рейнско-уральскъ у себя воинскій орденъ. Это замѣчательно, потому что у нихъ нѣть войска и что немногие регуляры въ княжествѣ вступаютъ въ прусскую армію. Стalo быть, учрежденіе этихъ управлений напрасно и смѣшно.

Бельгия. — Вѣтъ еще примѣръ превосходнаго

на болѣи и молилась съ Катериной, а въ это время, пансионерка скрипала. Можно сказать, что монахини приготовляются превосходнаго матеріи и жоли.

Америка. — Генералъ Грантъ играетъ теперь первую роль. Онъ приѣхалъ въ Вашингтонъ, где назначали официальные прѣмѣ. Его уже окружали гвардии труда писемъ и просьбъ и онъ приказалъ все это скрыть. Грантъ говорилъ мало, но хорошо. Въ Иллинойсѣ въ Вельвильѣ, где онъ остановился, его увидалъ нѣкоторые изъ его сослуживцевъ и явились поздравлять начальника, разумѣется, въ военныхъ мундирахъ. Генералъ принялъ ихъ сказали: «Мыѣ странно, господа, что вы надѣли мундиръ, которые

сняли три года назад. Словесе, если хотите мира».

Землетрясение въ Перу.

Южная Америка еще не может опомниться от страшного несчастья, постигшего Перу. Это землетрясение может сравниться только с лисабонским и с разрушением Антиохии. Весь сколько минут в Перу погибло десять городов, тридцать тысяч жителей и цивилизаций на миллиард.

Сцены, происходившие при этомъ, были ужасны. Первые подземные удары послышались 13-го августа въ пять часовъ пополудни и до 16-го числа

увеличивали разорение. Перу не скоро поправится от такой катастрофы. Рисунокъ нашъ представляетъ потопленіе города Арики. Подробности мы сообщили въ статьѣ «Землетрасеніе въ Перу», въ 14-й нашей газете.

Джемсъ Ротшильдъ.

Въ Парижъ умеръ пятый и послѣдній изъ сыновей Мейера Ротшильда, которыи изъ мелкаго капиталиста сдѣлался богатѣйшимъ банкиромъ въ Европѣ и завѣщалъ сыновьямъ дѣйствовать согласно, не оставляя вѣры отца, и Ротшильды заставлены пятью главными столицами Европы: Лондономъ, Парижемъ, Берлиномъ, Венецией и Константинополемъ.

БРАТЬЯ ИЗРАИЛЕМ СРЕДСТВАМИ, ЗНАЧ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИЗБЕГИТЬ РАШЕЕ ДРУГИХ И УМЫ ИЗВЛЕСТИТЬ ИЗЪ СВОЕГО ПОЛУ. РАЗНЫИ ПРАВИТЕЛЬСТВА НАДАВАЛИ ИМЪ, ЗА УДАЧУ ТИПЫ БАРОНОВЪ, КРЕСТИ И ЛЕНЫ, НАЗВАЛИХЪ ИХЪ РАЗНЫМИ СОБИИЩАМИ, но эти Израиляхъ ожили только деньгами, которыми имъ истинно имѣли. ЛОНДОНСКИЙ РОТШИЛЬД ПАТНУЮ ИНИЦИАТИВОЙ ПЛАЗЬ СОСЕДИТЬ РАЗНЫХЪ ЕРЕСЕЙ съ берегу Йордана, выкинуть персалии у турокъ и обмыть себѣ пармезъ новой Гуденъ, но, вѣрою, ему было выгодѣе оставаться санкціониро въ Европѣ. У ересяцъ религія и патріотизмъ стоятъ на второмъ планѣ, а на первомъ, прежде и выше всего — деньги.

Джемс Ротшильд, с братом Натаном, взял у себя собратья, военную контрапартию с Францией и передал ее союзникам. Эта операция привнесла им огромные прибыли. Однако, несмотря на успехи, оставшиеся Ротшильды, Луиджи XVIII, рабоческую Ротшильдом, отказалась принимать при дворе и барон отмстил реваншем, тем, что не давал ей больших денег. Зато, он, предложил свою услугу Большой монархии, покорившей 12,000 франков в пользу раненых, что было большой редкостью, потому что Джемс Ротшильд счел скучностью и аукционарием, как все его братья и единоверие. Впрочем, если про скучность Джемса Ротшильда, рассказывают много анекдотов, то были случаи, когда он язвил щедрым и великолукшим.

Семёнова Луи-Филиппа неторопливо принимал обедающую Ротшильда при дворе, но синовью короля часто называли банкирами, для которых попала еще лучше в эту эпоху ажурного и бирюзового скандинавий. Ротшильды стояли выше всякой аристократии, писатели и художники ютились у них, чтобы подуть зевак или продать свое произведение. Императрице приходилось даром, презрительно сосясь, даже с привидами, которые дарили ей визиты. Случалось, что ему отбирали также дерево, но чаще переносили все от золотого мэнса. Ротшильд перенесся на насмешки и дерзость только Генриха Гейне, который неизолистал своему сочувствию забываться и пугал его своими остроумием.

Ротшильд построил желанную дорогу в Сен-Мартен и всю сбрасывал линию, которая принесла ему огромные барации, но когда ему предложили купить *“Journal des Débats”*, он отказался, сказав, что может купить вселенную, когда захочет. Действительно, когда она взяла на себя землю 1814 года, то уволила писателей, чтобы иметь акции желанных дорог. Бальзак, созданный тогда типом Барона Пикенгена, похоронен на Ротшильде, получив гробовую атий, когда праця родил ей и предпринял нещестие, на счету барона. Недострои Ротшильда приносили ему большие деньги и вся нация, уличенная его примером, наизлоиграть на бирже, где вынуждаются только большие капиталисты, приводят к тому, что национальные разоряются. Между теми, 1846 год, был безахийный и предвещающий годами, Ротшильд поспешил заключить хлебы Европы и Америки и продала выгодно часть ее, раздавая близким всемогущественное, производило им хлебосольствия, но народа не приводило благословения, because...¹



Casson Street

Первополье города Ариза

зимственное не произошло. На землю явился
принц, оттуда брызнула вода, вся рябь и ручьи
высыпали из берегов и вода покинула разрывы.
Море кинжалом, волны бросались во все стороны
и корабли с королями въехали в берег с такой силой,
что развалились убийственным взрывом. Прильв
был быстрым и море двинулось далеко, смывая
развалины, но вскоре удалилось также быстро,
оставив открытыми мыса, где стояли большие ко-
рабли. Потом волны бросились в другую сторону,
увлекая за собой корабли и обломки и бросая
их, как шеши. Наш разъезд волны бросались на
берег и снова уходили в море и каждый раз

домоном, Наркисом, Вином, Несаполем, Франкфуртом. Деже Ротшильд, родившийся в Франкфурте, поселился в Париже в 1812 году и Аристэ назначила его своим генеральным консулом во Франции. Ротшильд пугалась в деньгах, обратилась к нему, чтобы достать деньги для выкупа франков, которые должны были заплатить возвращение Бурбонов и милльярды для эмигрантов. Всё государы Европы дали займы у Ротшильдов, которых прозвали кредиторами королей и, несмотря на громадные суммы, выходившие из их касс, они богатели и распоряжались всеми биржами, пользуясь всеми слухами, не пренебрегая

зование французской гражданки, но, встали, долго не мог уснуть и язда, что распуганы оторвут его. Избрание президентом Луи-Наполеоном успокоило его. Они принимали у себя будущего императора и хотели, даже помирить его с генералами Шлагарные, но это ему не удалось. При первом же «дне» дебюте, Ротшильд был противником. Луи-Наполеон и попытка был, если бы не имел заветы австрийского консула. Впоследствии, он, однако, примирился с императором и продолжал обрабатывать выигрыши для него. Он был двойствен, как и весь всевозможный роман, читая иногда письма, получаемые им из громадного количества, но отвечая редко.

биржъ, онъ явился въ особенныхъ случаяхъ, не понималъ ничего въ искусствахъ, но поклонялся картины, статуи, рѣдкости, и его охота въ замѣтъ Лайферберъ славились во всей Европѣ. Онъ былъ женить на своей племянницѣ, дочери Соломона Ротшильда вѣнскаго и оставилъ трехъ сыновей, изъ которыхъ старій буде продолжать дѣло банка.

Джемс Ротшильд имѣлъ множествомъ европейскихъ орденовъ, такъ что никогда не могъ быть избранъ имъ въ бѣзѣтъ. Онь не уважалъ людей вообще, а спиреъ въ особенности и долго не дѣлалъ имъ никакихъ благодѣйствій. Только по особенному просыпамъ, онъ построилъ новую синагогу въ Парижѣ и учредилъ больницу для спиреъ, покрѣпившую на это суммы, выпущенную имъ олонцами на бѣзѣтъ. Въ своей духовной, онъ не былъ также блѣдѣшимъ Парижа. Вообще имъ Ротшильдовъ и ихъ богатства вошли въ поговорку и династіи, этихъ богачей переживутъ многій изъ падающихъ имперій.

Бернъе.

Знаменитый французский адвокат, депутат, член Института Пьер Антуан Берре, умер послѣ продолжительной болезни, предчувствуя свою смерть и окончивъ всѣ распоряженія. Послѣднимъ его хлопотомъ была подпись на памятникъ Бодена, которую онъ протестовалъ противъ второй империи.

Берри родился в Париже в 1790 году; его семейство родом из Лотарингии, где носило имя, которое передавалось по французскому. Его отец был тоже известный оратор и приложил сына к занятию адвокатом. Молодой Берри хотел поступить в духовное звание и только из уважения родителям начал изучать законы. Скоро, однако, он пристрастился к занятию адвоката и, женившись на даме из двадцати льбт., начал трудиться на ораторском поприще. Он существовал всегда несчастливым и изгнаником, был ради падения Наполеона и воззвания Бурбонов, однако не одобрял всей их деятельности и жестокости. Он защищал маршала Нея и не мог спасти его. За Камбоном было оправдано, но самого Берри обвинили в замыслах против правительства; однако, Лудвиг XVIII приказал его оправдать и по его просьбе назначил генерала Дебель. Имя Берри скоро сделалось известным; его талант был культивирован всеми несчастиями и он с однаковым блеском красноречием занимал Ламезе, Шатобриана, Ори Пиццио, Вобе д'Аррасона, принца Луи-Наполеона. Все речи его были одушевлены либерализмом и, честностью и в его долгой политической жизни, нельзя упрекнуть его ни одному предосудительному поступку.

Въ 1830 году департаментъ Верхней-Луары выбралъ его своимъ депутатомъ и онъ дѣйствовалъ въ палатѣ также честно, его рѣчи производили сильное впечатлѣніе. Ему предложили мѣсто помощника статс-секретаря, но онъ отѣкъ.

Послѣ удаленія изъ Франціи старшей линіи Бурбоновъ, Беррие не поспѣлоѣть, за своями друзьями, сказать, что кромѣ династіи надобно защищать Францію и приспособить новому правительству, за что его честно упрекали. Онъ сдался кардинальскимъ противникамъ всѣхъ министровъ, протестовалъ противъ изгнанія Бурбоновъ, но и противъ развода и брака духовенства. Въ то же время онъ старался остановить возстаніе изъ Вандеи и уговаривалъ герцогиню Беррийскую удастися изъ Франціи, но это не помогло имъ. Оутьѣль арестованъ

ци, но его не поспешили. Онь был арестован, как заговорщик, но судьи оправдали его.

тиль въ Герці старого короля Карла Х., за что на него сильно нападали въ налаг., но онъ умѣлъ заставлять молчать своихъ противниковъ, измѣнившихъ уже нѣсколькоимъ правительствамъ.

Въ 1848 году онъ былъ выбранъ депутатомъ въ республиканское собрание, где ограничилъ преніемъ по вопросамъ о финансахъ и администраціи. Онъ былъ главой монархической партии, которая хотѣла призвать короля и ускорила восстановленіе имперіи. Бернъ протестовалъ съ иѣхотами противъ императора Франца Йосифа I, предложивъреституцію.

подалъ голость за лишеніе Луи-Наполеона это-
вній, не переворотъ былъ совершился и Беррь-
юти не вымѣшивалась съ тѣхъ поръ въ дѣла поли-
ции, не занялся адвокатурою и его имя дѣлало
одноцѣльно знаменитымъ.

Берье был очень богат, но он был также бесприестолен, что во многих и тогда говорили так, что, залезаясь свое небольшое имение Озерники. Однажды почитатели его таланта учили его языков. С 1852 года он был гарвардским адвокатом, в 1854 годуступил во французскую академию и отказался от звания, благословленного правительства. Берье занялся поездками времена Целестину Диже, Комон-Лапорса, Монтальяна, и несмотря на свою прелестную лягту, доводил, что красоречие его соединено всеми славы и лягту мудрости.

Кореспонденция «Иллюстрированной Газеты».

СЪ КАВКАЗА.

III.

Не доезжалъ съ версту до Алагира начинается сестинскій аулъ, посреди котораго церковь отдѣлена махомеданской частью аула отъ христіанской. Аулъ расположено по лѣвой сторонѣ дороги, ведущей въ Алагиръ; по ту сторону церкви часть христіанскаго аула огибаетъ всю лѣвую сторону Алагира. По правую сторону дороги два владѣнія сестинъ: одно махомеданско, другое христіанское; первое противъ махомеданской части аула, второе противъ христіанской.

При въездѣ въ Алагиръ, дома на первой улицѣ съ одноканальной архитектурѣ, двухъ и трехъ-громови-и, только на площади, выравнены отъ этой улицы, въстрѣчаются разнообразіе въ постройкахъ. Алагиръ—селище, называвшееся прежде поселенiemъ; чѣмъ живутъ бывшіе крестьяне горного вѣдомства, отъ того видно во всемъ однообразіе. Съ свободенiemъ крестьянъ явилось разнообразіе на-сьлько въ домахъ, особенно въ мостомъ, но въ бо-гатомъ, образѣ жизни и прочемъ. Бабы и девки учатъ напарницъ и уясняютъ любить деньги.

Въ селени, есть водите, духанъ и непремѣнно
принадлежность ею — торговлѧ-арзанская. Есть
так-гырь породичные дома и одно касенное зданіе
зеленой земли и цвѣтуща. За селеніем, за-
зеленой земли и цвѣтуща въглаголизовать несколько
имониковъ, приналежащихъ мастеровъ серебре-
вниковскаго завода, который находится въ верстѣ
с селени. Зданіе завода похоже на форменный
шмогъ. Тутъ выработывается изъ руды спицель
серебро, воронецъ, въ такомъ количествѣ, что
дни и окупаются поддержки на содержаніе завода
рудниками. О заводѣ не разъ былописано въ
«Кавказѣ», съверо того, было дѣй статьи въ
Горномъ Журнале: «Современное состояніе ала-
пирскаго сбрасываниемъ завода» (смѣть «Горн.,
Кури» 1861 г.) и «Братское описание сбрасывани-
емъ рожденія въ алапирскомъ обществѣ
Осетии, способомъ разбрать его, добычи руды,
обогащеніе и относящихъ къ нимъ экономи-
ческимъ

еских расстоянций. Колчевского» («Горн. Журн. 1861 году № 10 и 11). Въ прошломъ году было обозленіе о передачѣ завода въ частныя руки. За заводомъ идетъ широколинейная дорога, между деревнями и кустарниками, верстъ на семь совер- шенно ровная; по лѣвую сторону изъ-за деревень и селъка и блеститъ Ардонъ;ругомъ зеленая и южноазиатская растительность. Потомъ небольшой подъемъ, откуда Ардонъ течетъ одинъ русльюмъ, гдѣ чувствуется скрѣпъ захвата на разстояніи трехъ верстъ. Говорятъ, подъ горой и подъ дорожной склонной озеро, прозрачнаго глубокое. Есть одно сѣло въ горѣ, мимо которой я проѣзжалъ, въ ро- ботѣ гrotа, наполненного сырой водой, гдѣ не до- лжна быть. Слѣдуетъ, възьмѣть мѣстности, и за-

— Вот тут, в сырой водѣ, купался самъ армандиръ, когда я с нимъ ѳздалъ, проговорилъ мой возникъ.

И посмотрѣвъ внизъ и увидѣлъ кипящую синюю полосу воды, выходящую изъ-подъ горы, чрезъ короткіе мѣханы. Тутъ Ардонъ похлопалъ на Терекъ, ѿщелъ, такой же быстрый и сердитый; самое то, по-моему, на Терекъ.

Пробежав версты четыре в гору, начинается степенный спуск, потом ровная дорога въ деревенъ с. Ардонопъ и чувствительная перемѣна воздухъ: тамъ была весна съ легкими вѣтерами, здесь лѣто съ яркимъ солнцемъ; версты двѣ подъемъ и сади чувствуется жаръ, спереди плоды, съ одной стороны дуетъ вѣтеръ, съ другойъ—жгетъ солнце. Надѣль и пальто; все обволило хорошо, но авось помчано, и я верстъ двадцать проѣхалъ на слѣдующий авестъ.

Надобно замытъ, что и Аланга и поехал
к простымъ тѣмъ, съ болотинами, по отли-
вамъ, въ которыхъ вспаханіи были версто-
е скопы на расстояніи 30-ти verstъ; потому
переѣхалъ чрезъ небольшой мостъ, установленный
бѣльской пропастью. Отсюда наѣзъ дорога
право на рудники, на расстояніи тринадцати verstъ,
Руда, состояла очень глубоко и гле-
дѣла изъ ящиковъ наѣзъ на небольшую версту, мастеровъ жи-
телью хоромъ, одѣтыми въ юбки. Ёдь сатинъ и срам-
ательно, нараспашку, доказывая нравственность. Одно
чтобы замѣтить, что заводъ саниковъ далеко вы-
ше отъ рудниковъ, можно бы его построить
въ южной сторонѣ, а не на лугахъ.

въ тридцати трехъ, а въ трехъ верстахъ.
Налѣво отъ мостыни дорога идетъ къ горчицѣ
Николая; здѣсь уже нѣтъ верстовыхъ столбовъ,
дорога постепенно возвышается. Не дождавъ се-
мьи до горчицы—мостъ черезъ Ардонъ и потому
же по лѣвой сторонѣ уѣзъ начинается перевалъ.
Онъ довольно высокъ, а паралельно съ нимъ
течено гоны.

Упрочине св. Николај получио називе от њених, која вијасла когда-то на горје и потом пристала. Не довољају погледи, стоти небольшомоник, у којемом је то време људи офицер акојако-команди, приходиши на љуби; офицера и не видјао, но видјао његову земоњу, смовојну у очија. Даље, на возвишеној мјесту, сјевер-то у рође рулету, којији ће мјесте обитавати, било је чини.

для называть ербостью, где были вониски начальника, инженера путей сообщения. Была редкость дома, в которых жили инженеры. Меня привезли в этот редкот в полной уверенности, что я остался жив у инженером. Касенюшом дяде, я для которого жила холостой инженер, но ми-
ни дали тама пріора, потому что ондзиди какого-
го своего старшаго, такъ что миѣ приходилось
такъ умѣрать въ лихорадѣ и въ зарѣ. Спасибо,
однажды како-то солдатъ и просилъ показать
въинъ. Свѣзли меня къ нему и уложили на
лигую постель. Больше я ничего не помнилъ
предложеніе осмы часовъ. Когда я немного при-
шелъ къ себѣ, то увидѣлъ въ другомъ комнатѣ каза-
чаго офицера изъ дамы и дѣвичьи солдата, который прігласилъ меня сѣтьхъ винъ. Оказа-
лось, что я попалъ въ провинціе вѣдомство:
солдатъ — вахтеръ, забѣльщикъ пропіанскаго
агазину и сдавшій его офицеръ, котораго я
видѣлъ; дама — жена офицера, дѣвница — ихъ
пох. Но ихъ радушному приему не трудно было
огодзиться, что это Руслъ и Руслъ шахнетъ. Они
согласились, что это Руслъ и Руслъ шахнетъ. Они
миѣ единственный компанію, а сами ном-
енали въ сѣяхъ съ землиныи поломъ. Какъ
это огорчало, что я ничего не могуѣ бѣстъ. На этомъ
изменномъ пространствѣ, где пріютили меня,
сидѣлъ еще и другій зданія: болаганъ, въ которомъ
ондзиди вахтеръ съ женой и дѣтьми, ондзиди
аскориженіи отправлялся, будою пошлютъ; зем-
ляка, въ которой помѣщается чоловѣкъ десетъ
ровіанскіхъ слугителей, духанъ и ваны, въ лѣ-
вомъ, дѣмѣкъ, где живетъ священникъ. Этотъ свя-
щенникъ ходилъ тогда пѣну по берегу
рѣдона, видѣхъ, скосился и ондзиди синъ, ко-
торый отправился за малиной и не возвращался.
Онда узнали, что мальчикъ сорвался съ утеса въ
рѣдонъ, отсюа надѣялся, что бурна рѣва хотѣ-
ла его выбросить.

О верхней колонии, т. с. крѣпости, я ничего не могу сказать, потому что не ходил туда, встрѣтившей такой радужный прѣим внизу. Чтобы не заходить еще сѣрѣѣнѣе, я отправился назад и не могъ видѣть всей дороги, которую разрабатывалъ я соображеніемъ съ Кутапсомъ. Та же, которую я видѣлъ, довольно хороша, но узка, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и тѣрока лошадей не можетъ проѣхать; пасущимъ ее на полѣ неизвѣданныхъ болѣгъ

Приобрести; расширить ее и представить большого рода.

По обеим сторонам Ардона, на горахъ, расположены осетинскіи аулы; дома изъ местного камня. Сейчасъ можно видѣть, кто зажиточенъ и не обойти разнообразного общества, кто бѣденъ и нищъ, кто заселенъ община, и кого изъ

или двухэтажными: въ верхнемъ этажѣ живетъ хозяинъ съ семьей, въ нижнемъ—домашний скотъ; у другихъ однотажныя сакли, въ которыхъ они живутъ вмѣстѣ съ буйволами и ишеками (ослами). Окна въ сакляхъ—просто отверстія безъ рамъ и стеколъ, а въ другихъ только одна дверь. Вообще живутъ неопредѣленно, глязно, бѣло.

В станции ардонскую прибыла исправно; дорогой наркесовской не было, так что я сама съездила телеги; за то лихорадка отняла у меня всякий аппетит, так что я поужинать ставленной водой. В первый раз случилось ми испытать лихорадку, которая не просит пить. На другой день, посыб айда, и опять пустился в путь, но на дороге меня беспристрастно тошило, и я с трудом прошледи до станций и в станции Александровской провел ночь на полу, в жару и бреду. Погути отправился в Нальчик, на почтовыхъ. При выездѣ изъ станции дорога поворачивалась налево чрезъ мостъ, построенный недавно большой рѣбѣй Лесгей. Точно также поворачивалась телеграфная линія, идущая изъ Нальчика по Кубані до Ставрополя. Первая станция Чареская, где помѣщается и казачий постъ; прежде здесь было укрепление. Отъ станции спускался къ рѣбѣй Урванъ,

и Черепу и потому вошли в здание по Черепу, чрезвычайно быстрым, глубина которого, в нихъ мѣстахъ, болѣе двухъ аршинъ. Лучшая пора бѣзы ѿзгусты до весны; въ другое время опасно и почти невозможно. Дорога по водѣ продолжается вѣрстъ семь, до Урванскаго поста, отъ котораго лѣстъ стены, по обѣимъ сторонамъ которой расположены аулы большой Кабарды. Есть еще бродъ чрезъ рѣчу Нальчишъ, которая проказываетъ и останавливаетъ путника въ половодье, во время таянія снѣговъ. За рѣбкой, по обѣимъ сторонамъ дороги, построено вѣтской домовъ, несомнѣнно огороженныхъ и съ небольшими хозяйственными заведеніями, это измѣненная колонія. При вѣзѣѣ въ Нальчишъ, видна пирамида купелъ промышленаго магазина. Вѣзѣзъ въ ворота, вы встрѣчаетъ что-знакомое — это форпостъ, а на форпостѣ во вѣрхъ крѣпостяхъ на Кавказѣ однозначно; если стара крѣпость и отличаются чѣмъ-нибудь отъ новыхъ, то въ самомъ неизвѣстительномъ; напримеръ, въ Шотѣ, видитъ одинъ колоколъ у дома баталъбонаго командинаго и бѣсть часы на всю крѣпость, а въ Нальчишѣ четыре: у баталъбонаго командинаго, у воинскаго начальника, называемагося комендантъ, въ лазарѣтѣ и еще гдѣ-то. Я думалъ что только въ Тифлѣ такъ скоро лѣзть дому, но также точно и въ Нальчишѣ, где вѣдь недѣль вѣстроили довольно большой мезонинъ на какогото начальника. Нальчишъ и теперь не отстаетъ отъ извѣстныхъ рѣзкихъ героевъ. Такъ какъ земля, на которой онъ построенъ, кабардинская, а Кабарда когда-то была законодательницей модъ для другихъ туземцевъ, то Нальчишъ не прѣбъ въ интересѣ играть такую роль въ отношеніи другихъ крѣпостей; но онъ далеко отсталъ отъ многихъ изъ нихъ, какъ напримеръ, отъ Грознаго, Хасавъ-юрта, Темир-хан-шуру и др. Прекрасно въ Нальчишѣ было управление начальника центра кавказской линии, былъ штабъ-квартирникъ полка, артиллеріи; тѣперь управление начальника кабардинского округа, линейной баталъбонъ и воинскаго начальника, съ своей правой рукой — базарниковъ, солдатомъ инвалидной роты, исполнющими целицкій обязанности.

Мы случайно припопались быть в одном доме и имели несчастие играть в преферанс по четверти конькы, или, как таиноми бармы называлась, по одной четверти. Хозяйка — полька, но лонка, держала себя просто и незасовочно; мужья ее — русский, какъ видно, добрый малый; тамъ были еще: какой-то механический офицер, азиатский офицер съ крестомъ, отставной офицер, любитель общественныхъ удовольствий, скандалист, загородныхъ гуляний, фрейлеровъ и т. п., полная барыня, довольно красавица и, какъ видно, душа общества, и еще какая-то притягательная барыня старыхъ казаковъ времёнъ, съ бородавками на лице. Всю было задно, чинно; но вздумать кто-то занялся вопросомъ национальности: всяхъ большие трепали бородавчатыхъ бармы, которая была проездомъ въ Нальчикъ. И досталось же России и русскимъ. У этого барина всѣ наци стояли выше нашей, особенно кабардинцы. Тутъ пошли сравнения Кабарды съ Россіей, кабардинцы съ русскими. Перефразъ былъ на сторонѣ Кабарды.

Я еще не видѣлъ такой темной ночи, какъ та, въ которую я шолъ въ Нальчикъ изъ общества,

— Чорт, служба, нахмется, у вас, в крепости
всего фонари сидят?

— Есть, вашескородие.

— Ну и фонари есть?

— Есть и фонари.

— Что ж они не на столбах?

— А для смотра хранятся.

— Да разве ихь никогда не зажигаютъ?

— Никакъ нѣтъ; во время приѣзда начальства
зажигаютъ.

Слѣдующій день прошолъ безъ пароксизма ли-
прадки, за то я весь день ничего не ѣѣлъ, не пилъ
даже не курилъ. Потомъ я выѣхалъ изъ Нальчи-
ка, благополучно проѣхалъ чрезъ воду и приѣхалъ
къ Александровской станціи. *T. M.*

другія вещи казненныхъ и на каждой вещи — билетикъ съ именемъ ея хозяина».

Рисунокъ Густава Доре.

Французький живописець ізвѣстенъ не столько
своими большими картинаами, о которыхъ мало кто
слыхалъ, сколько рисунками и иллюстрациями,
которыи известны всмъ. Въ нихъ столько правды,
простоты и, въ то же время, эффектной обстановки.
Особенно, его иллюстрированные басни замѣча-
тельный и съ первого взгляда даютъ понятіе о со-
дѣлкѣніи разказа.

Кто не знает басни о мельнике, его сын в ось. Сначала отец съел на осла, а сын попал вовсю и прохожие укоряли его, что он сам ёдеть верхом, тогда какъ малярчики устали и измучились. Мельник посыпал сына и сам пополз глиняной комъ, тогда встрѣтившаяся женщина начали съѣсть, что молодой ёдеть, а старый идеть и мельник остановился въ неудомѣніи и плакунув, скакалъ разомъ.

Коль слушать вѣт людскія рѣчи,
Придется и осла взвалить себѣ на плечи.
Басня эта, написанная Лафонтеномъ, удачно переведена русскимъ баснонисцемъ.

Оригинальные привязанности.

Многими из читателей, впрочем, известен роман Гуцкова «Римский поливешник». В нем чисто действующих лиц есть одна старая актриса, которая неизменно неподражаемо влечет или, как она сама это называет, «уряпает мертвых». (Я приводлю здесь этот эпизод. «С Полиной» — нечастно приступила она ко гробу (молодой женщины) и провела рукою по холмистому лбу, потом положила на землю юношеский, который спирталась подъ подъ салоном, вынула из него множество обрывков нефрита и положила их покойнице на грудь, в руки и вокруг головы; взяла бумагу, обмыла ее туда немножко ваты и нарядила юношу покойницей так, что они вились один жизни. Схватив лампу, она освещала свой руль. Она говорила себѣ: «Небоиней! какъ со зна- омъ существо, съ участiemъ, искренно, слгото- нала на ез земли страданія, отъ которыхъ она терь избавлена, утинала ее и подавала множество обрѣтныхъ надеждъ. Наконецъ она нашла, будто ее существо превратилось въ малютку, позио- срѣтую любови. Она удалилась, какъ прив- личье».

О подобномъ рѣжут пристрастъ из трупами, заизданными на днѣхъ всякихъ газетъ. Въ доказательство о дадено бывшей въ Вѣнѣ казни разбойника Рат- генера, говорится:

«Однѣ изъ самыхъ странныхъ людей Вѣны со временіемъ дна въ большомъ беспокойствѣ. Объ этомъ почти уже забыли, потому что долгое время

е представлялось ему случая показываться въ обществѣ, пока, наконецъ, третьяго дня казнь Ратканова не вызвала его въ общество. Личность, о которой идеть рѣчи, маленький, некрасивый, смедитативный человѣкъ, который будеется и спитъ въ лѣтѣ, членъ, который сидитъ только о приговоренныхъ къ смерти. Когда смерть

Улучшенный замок для чемоданов.

Обыкновенно замки для магнитов и чемоданов не достигают своей цели, потому что, вследствие гибкости стебельки крышки чемодана, можно вынуть винц, не отпирал и не замкался. Этой же причиной устраивается изобретенный американским патентом Падоком замоком, попавший теперь за границей во всеобщее употребление. Устройство замка основано на том, что на замкающему краю крышки находится железнья полоса *A*, снабженная во всю длину небольшими шипами *B*, на ровном расстоянии один от другого расположениями. Шипы эти, при замыкании чемодана, находятся на крае самого чемодана. Подъя полоса *A* находится паз, в котором съ замыкающим механизмом двигается вдаль и вперед треть полоса *D* с отверстиями *E*, лежащими в непосредственной поле дырками *B* другой полосы *A*. Отверстия *E* удалены в одну сторону в форме мѣ замочного отверстия. Когда запирается крышка чемодана, шипы *B* полосы *A* проходят какъ чрезъ отверстия *E* полосы *D*, такъ и чрезъ отверстия *E* полосы *C*. Вращая ключомъ въ замѣ, не предвзимая движущуюся полосу (из изображенномъ рисункѣ она движется справа налево), вслѣдъ стечь его отверстия *E* крѣпко охватываются узломъ своего частыши шипами *B*, такъ что головки шиповъ защелчиваются за полосу, вслѣдъ стечь крышка твердо укреплена не только по срединѣ, но и съ боковъ.

ШУШКА ДЛЯ КИТОВОЙ ЛОВЛИ

(КОРДЕСА)

Это оружие доставлено уже самое удачные результаты и большая часть китоловов пользуются ими на Нижнеморском. Оно основано на том, что во время выстрела, другая рука дает желаемое направление кораблю. Ствол заряда составляет 24 дюйма, восьмь футов. Правый ствол сбрасывает двумя гарпунами и одинм бомбовым концем. Гарпун одного гарпиона из дерева, а другого из жестя. Головки деревянных, ворочены на изогнутые железные втулки из дерева, а головки из жестяных на изогнутые втулки из дерева. Каждый гарпун имеет толщину 2 $\frac{1}{2}$ дюйма. Но гораздо интереснее гарпун с бомбовым концом, который имеет в диаметре 2 $\frac{1}{8}$ дюйма. Он состоит из 15 дюймов длины и 2 $\frac{1}{8}$ дюймов толщины. Острие его в 5 дюймов длины и в ширину 1/8 дюйма. На него пришивается жестяной винт, дающий три поворота во всю длину. Воспламеняется

няется же онъ черезъ 25 секундъ, по пребываніи въ водѣ, производя взрывъ.

и не могут попадать.



Скандинавская руническая надпись, найденная на обломке древнего кресла въ Исландіи.

Открытие новѣйшихъ руническихъ письменъ.

Еще до христіанскихъ временъ германскія народы имѣли собственными свои письмена, называемыя руны, отчасти напоминавшими древнюю финико-греческую азбуку, но представлявшими от нее столько уклонений, что нельзя и думать объ однозначности происхождения ихъ. Двадцать две буквы германской азбуки увеличились въ англо-саксонскомъialectѣ до 30-ти, тогда какъ у первобытныхъ скандинавскихъ элементовъ было только 16 буквъ, а именно f, u, th, o, g, k, h, l, i, a, s, t, b, l, m, u или окончательный звукъ г. Это первоначальное число доведено было въ дальнѣйшемъ до 20 съ прибавкою e, g, r, u и отдаленныхъ знаковъ для i, k, b, g, обозначавшихся различными точками. Въ томъ же периодѣ времени произошло, вѣроятно, и перестановка буквъ, соответственная латинской азбукѣ. Руны германскія (слово руны происходит отъ Raesn, то есть, говорить вѣхомылъ) на корѣ дерева, на гладкихъ полосахъ, отчего и произошло иѣмѣцкое слово Buch (отъ бугрового дерева) вмѣсто латинскаго Littera. Вѣрочастъ, руны писали также на камѣ и на металѣ.

Иѣмѣцкіе руны всегда отличались отъ латинскихъ письменъ и пуртерскій епископъ Венаній Фортунатъ, жившій въ VI вѣкѣ, такъ хорошо познакомился съ иѣмѣцкими рунаами, что требовалъ отъ своего отѣвѣтчика письменъ на этомъ языке (Barbara fraxineis pingatur rima guberni). Однако, въ VIII вѣкѣ клерикальная нетерпимость дошла до того, что совершенно вытѣшила знаки идолопоклонничества и даже слово Risan или англосаксонское Writan замѣнило словомъ Scriban. Несмотря на это скандинавы до самыхъ срединъ вѣковъ сохранили свои руны, выставляя ихъ на гробницахъ, надгробныхъ крестахъ, колоколахъ и въ другихъ случаѣахъ. Подобные надписи на деревѣ, разумѣется, не могли сохраняться и потому открытие въ Исландіи въ 1843 году подобной надписи весьма интересовало южный миръ; она была описана фіномъ Магнусеномъ. Но любопытно, что въ сентябрѣ прошлаго года замѣчательное деревен-

ное кресло, отдѣленное въ починку, открыло на внутренней сторонѣ новую руническую надпись. Рисунокъ нашъ показываетъ ее въ настоящей величинѣ, и профессоръ Георгъ Стефенъ узрѣлъ въ ней скандинавскую руническую азбуку, въ порядкѣ латинскому. На первой строкѣ сущее идти отъ A до K, на второй отъ L до Z. Третья строчка указываетъ на измѣненные знаки отъ A до D. Внизу и на болу видны слѣды другихъ буквъ P!, Q!, L! и такъ далѣ.

Простота ли это было калиграфическое занятие или тайное симпатическое средство, чтобы доставить этому креслу особенное покровительство неба? Постѣднѣе очень вѣроятно, потому что, по древнѣйшимъ сагамъ, всѣ оружія выдѣмливались подъ покровительствомъ волшебныхъ силъ.

О приложеніяхъ нами отдѣльныхъ руническихъ буквъ надобно заѣйтъ, что F, P, G и V обыкновенно пункцировались и что новѣйшая руническая азбука не имѣла буквъ C, 16 первоначальныхъ буквъ были сначала простымъ графическимъ звуками. Даже познѣйшая поззія скандинавовъ была больше символической игрушкою и страстью нѣть даже таинственнѣи письмена, а не тѣмъ, чтобъ древности назывались этими именами. Вильгельмъ Гримъ, въ книжѣ своей «О германскихъ рунахъ», написанной въ 1821 году, въ Лихтенштейне и Мюлендорфѣ въ «Allgemeinem Monatschrift» 1852 г., лучше другихъ филологовъ изложили и объяснили руническую азбуку. Приводимъ ее для любопытныхъ.

A —	— ag, годъ.
B —	— biörk, береза.
C —	
D, Th —	— thurs, исполинъ.
E —	↑
F —	— fē, скотъ, деньги.
G —	—
H —	* — hagl, градъ.
I —	— is, лѣдъ.
K —	— kön, гороръ.
L —	— lög, море.
M —	— madr, мужчина.
N —	— naud, оковы.
O —	— és, устье.
P —	— B
Q —	
R —	— reid, всадникъ.
S —	— sol, солнце.
T —	— tuy, богъ Торъ.
U —	— ür, быкъ, зубръ.
V, W —	—
X —	
Y —	— ug, лукъ для стрѣльбы.
Z —	

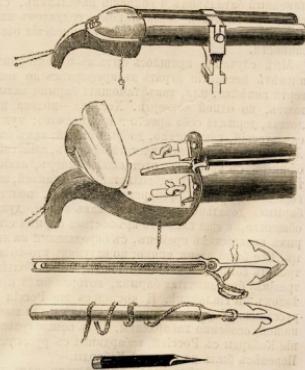


Улучшенный замѣкъ въ чемоданахъ.

Руническая азбука.



Рисунокъ Густава Доре.



Пушка для китовой ловли.

ПЕТЕРВУРГСКИЕ ПИСЬМА.

Еще о «Нире Каннинге». — Г-жа Верина в роли Ниси-
са. — Балеты Дюссея, и Вармса. — Прокурс токий-
ской Воронова. — «Описание Петербурга», издание А.
Гебрата. — Сборники Самбийской-губернии. — Общество
спасения бедных птиц. — Опять г. Столовский.

Мы говорили уже о новом балете, но обещаем
говорить, такъ много, что мы возвращаемся къ
нему еще разъ и представляемъ разбрь собствен-
но хореографической стороны балета, то-есть, та-
къ, достадленной нашимъ сотрудникомъ.

Грустно, что у насъ вѣдь дѣльной критики, которая бы была бы школой артистки, исправляла бы
его недостатки, а не глумилась надъ нимъ, не
оскорбляла его, да не превозносила бы бездари-
стей, въ ущербъ истиннымъ талантамъ, и не ку-
рила ономастики лести въ знакомствѣ.

Обращаясь, прежде всего, съ вопросомъ: есть ли
вакансія будущности, для подлинной, но не
проблемы отъ балета въ четырехъ актахъ, на
другой день его представления, въ это было сдѣ-
лано въ 250-й ч. въ «Голоса»? Поневолѣ предполо-
жимъ, что статыя составлена заранее, переведена съ французскаго, или писана съѣзъ-и-ибуль въ
сотрудничествѣ; разрѣзаемъ к. у. говорить: «Въ
отношении разнобразной танцевъ и трагического
элементовъ въ пантомимѣ, новый балетъ превосхо-
дитъ многое, до сихъ поръ поставленное въ этомъ
рѣдѣ». Это несправедливо. Но говорятъ о балетахъ
Перро: «Фаустъ», «Ариадна», «Эсмеральда» и др.,
сколько публика помнитъ говорить лучше этихъ
у дружбы балетмѣстровъ, даже у самого Пе-
трова, изъ балетъ «Дочь Фараона», нестолько
бестолковомъ, какъ у г-жи «Линавика красавицъ»,
занявшими своею пѣльностью. Вотъ поче-
му и рѣшился безпринципно разбрь новый ба-
летъ. Онъ былъ данъ изъ полы г-жи Доръ, танцовщи-
цами веселыя хорошей въ своемъ р旤ѣ, когда вѣдь
касается пріоритета и трудностей на пальцахъ, но изъ
т-ра Доръ не обладаетъ легкостью г-жи Гранди-
вой, держится пѣскою ступновато и, при всей спо-
сѣ миловидности, не оставляетъ симпатичного впе-
чатлѣнія на зрителя. Сложеніе г-жи Доръ различ-
но, мускулистое, всѣдѣстѣ, чего я не склоненъ
довѣдать женственности. Я убѣжденъ, что сама
г-жа Доръ со мнѣемъ, какъ трудно, даже новомо-
жно стать «Талионъ» и Фанни Эльслеръ,
какъ это рѣшилась напечатать одна петербургская
газета.

Балетъ начинается танцами наступовыхъ и па-
ступническихъ (въ родѣ сабельть); они неудачны, но
слишкомъ длинны и однообразны. Въ второй
картины танецъ г-жи Кошевою со щитами, этотъ
лидійскій канканъ, неизященъ и, несмотря на
живое исполнение его г-же Кошевою, можетъ
быть выброшены подъ ущербъ балету. Эпо-
люпіи амазонокъ — подражаніе замѣтчательно-
му кордебалету съ ружьями изъ балета «Скатаріи»,
соч. Перро, несмотря на красивыя костюмы, про-
ходять довольно холодно. Къ тому же г-же Петинѣ
не позадѣли показать кордебалетъ нетолько,
какъ должно вѣдь писать, но даже, какъ ихъ
держать. Такоже и мѣшаетъ г-жѣ Доръ обратить
вниманіе на походку въ костюмѣ амазонки: таѣтъ
вертѣтъ корсажемъ царицѣ лидійской не под-
бастъ.

На аренаѣ, въ большомъ лідійскомъ кордебале-
тѣ, Петина хотѣла поразить публикъ не столько
танцами, сколько аттасарами, и дѣйствительно, когда 16 корифеевъ съ щитами выстремываются въ
линию передъ рамы, это выходитъ очень краси-
во, но танцы напоминаютъ старую фигуру кар-
тины, гдѣ юнцы берутся за руки, завертываются въ
середину и потомъ развертываются. Тутъ есть
также вѣль и мѣстность, которые г. Петина поч-
ему-то напоминаютъ картины въ Лидіи,
Маленкихъ Альбочки, арабочки, и кордебалетъ на-
поминаютъ картины изъ балета «Дочь Фараона».

Публика замѣтила скучаетъ во все продолженіе
второго акта, не выражаетъ одобрѣнія и вѣдь ждетъ
настоящихъ танцевъ; напоенъ, раздается мѣлкая
дробь — это подлодируетъ наши ловороженные кла-
бѣры, прѣвѣтствуя классическимъ танцовщикамъ ста-
рой школы. Но перестрѣлья умоляютъ въ самогъ
началѣ, по случаю мирного настроения большинства
публики.

Нельзя не замѣтить, что г-жа Соколова 1-й тан-
чуетъ не въ темѣ музыки; да и для начала выходитъ
изъ кружки на пальцахъ не у мѣста, тѣмъ болѣе,
для г-жи Соколовой 1-й, которая обладаетъ замѣ-
чательной эластиціей.

Самая большая часть антрактментовъ въ новомъ
балете выпадаетъ на долю двухъ маленькихъ вос-
питаницъ, Жуковой и Петровой, очень мило ис-
полняющихъ небольшую адалию; но жаль, что ста-
тическихъ ранніхъ лѣтъ балетмѣстера заставляютъ
ихъ ломать пальцы; это насилиственный эффектъ
напоминаетъмагическій фонаръ изъ провалыви-
мого балета «Флорида», сочиненія г. Петина.

Не знаю, почему ремекентъ «Голоса» ни слова
не сказала о г-жахъ Шапошниковой, Мадаевой и
Прихуховой. Г-жа Шапошникова, начинавшая
танцовщица, не поддается особымъ надеждамъ, но
продолжая учиться, можетъ быть хорошей солисткой.
Союзъ г-жи Мадаевой безпрѣдѣльно, поставлено
какъ видно, на скорую руку, тогда какъ г-жа Да-
даева танцовщица не должна и заслуживаетъ
большаго вниманія балетмѣстера. Третья коло-
жка Прихуховой аранжировано удачно и исполн-
яется безупречно. Г-жа Прихухова замѣ-
чательна правильностью, отчетливостью и мягкостью
исполнения, но, какъ говорятъ, только на дѣйст-
вительной репетиціи постълана балетмѣстеромъ въ чи-
слѣ участниковъ въ свою новомъ балетѣ.

Г-жа Радина 1-я очень хорошо пропагандируетъ
кордебалетъ; движеньи руки и плечъ у неї велико-
важны, но мало выражены въ лицѣ. Самое не-
только напоминаетъ «Цыганку» изъ балета «Братья
по времена рентгента», но еще более блазну-
г-жи Кошевою изъ балета «Флорида».

Хуже всего финишъ въ этомъ кордебалетѣ, а г.
У. смѣло сравниваетъ этого вздора съ компози-
ціями Мейербера. Никакого сопетанія темнитъ
кордебалетъ; движеньи руки и плечъ у неї велико-
важны, но мало выражены въ лицѣ. Самое не-
только напоминаетъ «Цыганку» изъ балета «Братья
по времена рентгента», но еще более блазну-

г-жи Кошевою изъ балета «Флорида».

Масса, накрѣпко, проблагодаритъ падебасами
и остальными, кто воѣ вораздѣ. Гораздо труднѣе
и эффективѣ по исполнению кордебалетъ Перро
иакъ, напримѣръ, во второмъ дѣйствіи балета
«Смѣромория красавицъ» или въ первомъ дѣйствіи
балета «Эсмеральда», beide въсѧхъ вѣнницъ,
зонтиковъ и разныхъ дрѣблей. Если нигдѣ не
сталъ балетмѣстеръ на итербургской сценѣ и со-
ставилъ подобного винегрета, то потому, что
каждый сознавалъ, сколько это не эстетично.

Танецъ г-жи Ваземъ «рождѣнія бабочки» — не
редкость танца Перро «Роза, фиалка и бабочка».

Несмотрѣнъ его г-жѣ Ваземъ не совсѣмъ удало-
сь, что Петина нагородила ей бѣзъ комы всевозмож-
ныхъ трудностей, и большою частью только

на правой ногѣ.

Наконецъ, царица Лидія, г-жа Доръ, прямъ скро-
мно отправляется на арену потѣшить своихъ

подданныхъ и въ сущуѣ поклоняется ей изъ
царскѣи въ богини. Танецъ Венеры въ компа-
ніи Амуромъ и Адонисомъ одинъ изъ лучшихъ по

исполненію во всемъ балете, но многие изъ фу-
совъ, выѣзжавшихъ г-же Доръ, не привѣтствуютъ

ее. Г-жа Вергина танцовщица очень недурна
и отѣльна на, даѣтъ цѣльный актъ балета, можетъ
пропагандировать съ успѣхомъ, но въ 17—18 лѣтъ

исполнитъ цѣльный, огромный балетъ, физически
невозможнѣ: въ эти годы даже ноги не могутъ

быть достаточно тверды и развиты, не говоря ужъ
о томъ, что играть г-же Вергинѣ положительно не
можетъ. Она доказала это болѣе слабымъ

исполнениемъ ролі Фенелы, и она остается по-
жалѣть о томъ, что молодыя танцовщицы слуша-
ютъ softы недальновидныхъ, хотя, можетъ бытъ, и

имѣющихъ свои цѣли люди, берутся за роли не
по силамъ, не обрѣзаны пускаются въ исполне-
ніи хореографическихъ трудностей, полагаютъ, что

можетъ прямъ со школьнѣ скамейками прыгать на
периера амплуа балетныхъ знаменитостей. Отъ

этого-то, изнуряя себѣ немыслимыми трудами,
онъ черезъ 2—3 года неестественнѣи услыши
бываютъ принуждены вовсе отаться отъ танцевъ.

Участница г-жи Кемереръ 1-я, въ послѣднѣмъ дѣй-
ствіи, съ гг. Иогансеномъ и Шипи совершенно

на мѣстѣ. Декоранты представляютъ внутренность
дворца въ парковомъ дворѣ, а между тѣмъ, г-жа Пин-
сатиръ, въ вѣзѣ, вылезаетъ изъ подъ земли

И. Клиссинскій хороший миниат., но въ ролѣ
царицы Каандава повторяетъ отчесты цари изъ мюн-
хскаго. Съ нѣкоторыхъ поръ г. Клиссинскій началь-
ствуетъ, трястись и нефтьконою часто открывать ротъ; это, конечно, у него не свое,
а привыкъ, и потому легко можетъ быть исправ-
лено. Г. Петина, разбѣзживъ поминутно ротъ, въ
то время, когда играла роль въ балетахъ, впол-
ѣ слѣдствій, кажется, отучился отъ этой дурной
привычки. Движеніе большими пальцами правой
руки, черезъ плечо, дѣлается г. Клиссинскому, по выходѣ
изъ палаты, при воспоминаніи словъ, сказанныхъ ему Шипи, отсыпается балетомъ «Ро-
бертъ и Бертрамъ». Возрастъ отъ сна и вѣдь сде-
лалъ г. Клиссинскому дѣлать только жесты
у него вѣдь выраженія въ лицѣ. После отрав-
ленія, стались плавнѣть съ Пиной, она синхронъ сильно
размахиваетъ руками, и лежа на полу, пропадаетъ
несправедливыя тѣлодвиженія.

Г. Л. Иванова упрекаютъ за холодное исполне-
ніе роли Гигеса. Но разѣтъ эта роль? Неужели изъ
сценъ въ дворѣ въ поганомъ, когда съ единимъ
макомъ, съ которыми побиваешь, можно что-нибудь
сдѣлать? Възьмите на бѣднаго Л. Иванову по
времени съумѣстнѣй г-жи Доръ, какъ онъ
стоитъ, опустя голову, въ первомъ вѣзѣ, потому
что ему на сценѣ дѣлать нечего, а между тѣмъ,
онъ по сюжету долженъ бы принимать во всемъ
этомъ самое горячее участіе. Артистъ нельзя обви-
нить за неисполненіе роли, когда сама роль не
больше, какъ аксессуаръ.

Г-жа Доръ играетъ вполнѣ добросовѣстно, и,
конечно, не вина, что съцѣнѣ съумѣстнѣй
ей соринки вертуновъ и застанины блескуютъ.

Балетъ, несмотрѣнъ на прекрасныя декорации, не-
приличные костюмы, электрическое освѣщеніе,
живую воду, соръ, слоновъ, лошадей и пороховъ
взрывъ, вѣстакъ, скучны и ему нельзѧ предска-
зывать будущности «Дочери Фараона» и «Конь-
Горбунка», выдергивавшихъ множествомъ представле-
ний. «Царь Каандавъ» оканчивается, какъ и вѣ-
саки, аттасомъ; на обложкахъ вѣзъ Пини, Елена,
артисты, по желанію балетмѣстера, обрачиваются
къ публикѣ задомъ и вѣдь падаетъ.

По отѣльѣ г-жи Доръ, роль Нииси играла молодо-
дая корифеѣ, г-жа Вергина. Такъ какъ на пасын-
кѣ не считала бы въ ереськахъ, по крайней
мерѣ, двухъ-трехъ поклонниковъ, то не мудрено
что и г-же Вергинѣ поднесли съ чѣмъ-то кор-
ону, вѣроятно, за храбрость, что постъ г-жи
Доръ она рѣшилась взять на себя таѣвъ ноголом-
ную роль. Г-жа Вергина танцовщица очень недурна
и отѣльна на, даѣтъ цѣльный актъ балета, можетъ
пропагандировать съ успѣхомъ, но въ 17—18 лѣтъ

исполнитъ цѣльный, огромный балетъ, физически
невозможнѣ: въ эти годы даже ноги не могутъ

быть достаточно тверды и развиты, не говоря ужъ
о томъ, что играть г-же Вергинѣ положительно не
можетъ. Она доказала это болѣе слабымъ

исполнениемъ ролі Фенелы, и она остается по-
жалѣть о томъ, что молодыя танцовщицы слуша-
ютъ softы недальновидныхъ, хотя, можетъ бытъ, и

имѣющихъ свои цѣли люди, берутся за роли не
по силамъ, не обрѣзаны пускаются въ исполне-
ніи хореографическихъ трудностей, полагаютъ, что

можетъ прямъ со школьнѣ скамейками прыгать на
периера амплуа балетныхъ знаменитостей. Отъ

этого-то, изнуряя себѣ немыслимыми трудами,
онъ черезъ 2—3 года неестественнѣи услыши
бываютъ принуждены вовсе отаться отъ танцевъ.

Участница г-жи Кемереръ 1-я, въ послѣднѣмъ дѣй-
ствіи, съ гг. Иогансеномъ и Шипи совершенно

на мѣстѣ. Декоранты представляютъ внутренность
дворца въ парковомъ дворѣ, а между тѣмъ, г-жа Пин-
сатиръ, въ вѣзѣ, вылезаетъ изъ подъ земли

И. Клиссинскій хороший миниат., но въ ролѣ
царицы Каандава повторяетъ отчесты цари изъ мюн-
хскаго. Четвертая г-жасъ написана съ большимъ зна-
ченіемъ сцены, что не удивительно, потому что
одинъ изъ авторовъ извѣстнѣй артѣй Рене. Сюжѣтъ пѣсни, вѣроятно, не новъ. У Ожерола
молодая жена, которая его любитъ, но онъ обманываетъ ее для какой-то пѣвицы или танцовщицы.

Марія Ожерол прѣстаетъ свою любовь Лав-
ердаку, который отъчайзъ, что она ему не от-
вѣчаетъ, скачаетъ на бѣженой лошади, та обрас-
аетъ ее и вся публикѣ скачаетъ, но онъ

онъ ѿбънѣнъ мужъ, хочетъ отплатить ему тѣмъ же
и бѣжитъ къ Лавердаку, обнявъ себѣ въ его
смети. Напрасно есъ отговаривается г-жа Бардансъ,

поступившая когда-то точно также, оставленная мужем и температура распыливается, потому что, оставив мужа и dochь, она потерпела уважение и каждый считает ее вправе оскорбить ее. Мария застасывает Лавердака не гнушающимися, а совершенными злодействами, хочетуть оттого ее обильнейший, но слышишь голос мужа и Лавердакъ толкает ее в галерею, сказывая, что тамъ есть выходъ на улицу. Озераль получитъ анонимное письмо о томъ, что его жена у Лавердака, хочетъ осмотрѣть его дома и бросается въ галерею, но оттуда выходитъ г-жа Бардансъ, которая склонила за Марию и хотѣла спасти ее. За то она поблагодарила себя. Ея мужъ готовъ было помириться съ ней и спрашивалъ обо этомъ совѣта у своего друга Озераль; тотъ, видя ее у Лавердака, не можетъ поручиться за ее поведеніе, но Мария, узнавъ обо этомъ, признается мужу, что она была у Лавердака и сумрки прощаются друга друга. Въ пьесѣ выведенъ еще покойная лада самой строгой привинности съ наименемъ доочекъ, которая ищетъ женщина: францъ, который боялся жениться и подпадаетъ въ сѣти наивной дѣвочки; шигольщикъ, который торопится влюбиться, чтобы походить на взрослого. Комедія была разыграна превосходно, только г-жа Деларошъ была немножко холода. Правда, что ей роль впадала въ сильный драматизмъ, а у неї вѣдь голосъ и вѣдь пороюють страсти, но, съ другой стороны, есть женскіе характеристики, которые не выражаются страданіемъ слезами, прикликами, ломанымъ рѣчью. Сценическихъ требованій не всегда логичны, и если женщина въ отчаяніи остается на видъ склонованою и только лицо ее выражаетъ сильное горе, то публика находитъ актрису холодново. Гг. Вормсъ, Лагранжъ, Дедонъ, г-жи Напталь и Винь исполнили свои роли прекрасно.

Водень «Les mémoires d'une femme de chambre» очень забавен. Страсть писать мемуары обладает одновременно горничной, которая мыльет часто мытья, чтобы описывать своих господ. Она называется лицом буржуа, который, узнав, что Франсуаза писательница, хочет спасти свою касту и из скромного превращается в мота, хотящего отдать doch за разорившегося барона. Франсуаза, узнав об этом, смеется над глупостью буржуа и, разстроив садлы, отходит к другим господам изучать нравы. Пьеса понравилась публике. Пищева превосходно сыграла парижского буржуа.

Г-жа Вормье взяла для своего бенефиса комедию Мольера «Les femmes savantes» и несмотря на то, что классические пьесы уже вышли из моды и считаются скучными, изрядно можно с удовольствием послушать хороших стихов и посмотреть старинные прически современных каскадов. Комедия Мольера была разыграна очень добросовестно. Г-жи Виль, Солье и г. Поль Эрнеста заслужили громкий рукоплескание, бенефисантку встретили с большим жаром, хотя театр был далеко не полон.

Комедия «Paris ventre à terre» имела успехъ въ Парижѣ и наст. также понравилась. Это кака-то суматоха, бѣготня, скажи съ пренебрежѣемъ, напоминающая довольно близко парижскую жизнь. Молодой богачъ, приѣхавъ въ Парижъ, попадаетъ подваторомъ слѣмашней жизни въ столице, вѣблеется, измѣняется, женится и всѣ вокругъ него торопится, сбѣшать, разрознить, богатѣть, все въ неѣскою минуту. Публика хотѣла отъ души надѣяться этимъ скроиськами и не замѣтить, что бенефисы окончались довольно позно.

была, что обесценивала добродетель любви. Въ началѣ дали небольшую комедію *«La vie privée»*. Это насыщена надѣйками французскимъ закономъ о неприкосновенности частной жизни, но пьеса эта игралась почти въ пустотѣ театрѣ, потому что публика собирается обыкновенно очень позно.

шротекції и то потому, что въ кассѣ находился въ |
это время высший начальникъ. |

— Изданная впервые книжкой «Проект драматического класса при Петербургском театральном училище», составленный новоявленым режиссером петербургского театра Е. И. Вороновским и уже похмельный в «Петербургском Институте». Проект, хоть в высшей степени замечательный по широте и грезливости взглядов на сценическое искусство. Автор проекта всегда требует от актера долгого и сердечного изучения своего искусства; он говорит, что человеку, небразованному в этом отношении, быть бы не мог от счастливого одарения от природы, никогда не подойдет дальше посредственности. Нельзя не согласиться с этими основными, вполне рациональными взглядами, по-казавшимися в Воронове и полном знакомства с искусством и глубокую к нему любовь. Но его плану, в приготовительный курс актеров, воспитывающихся в театральном училище должны входить: с одной стороны науки, развивающие его умственное и практическое и плюющий тесную связь с изучаемыми ими искусствами, как-то: психология, эстетика, история и физиология, а с другой стороны, искусства, развивающие их физически-пение, деклamation, танцованию и др. Всё это, взят в соображение этого проекта, мы можем видеть, как много потерянно смертью Воронова и как много могли бы ожидать от него для искусства, если бы удалось привести в исполнение свою виртуозную и честную мысль, оставленную (без внимания) репетиционным начальством. Будем, однако, надеяться, что труппа Воронова не пропадет даром и что за него будет обращено внимание директором театров, обновляющим устаревшее управление первоначально, все внимание, которого он вполне заслуживает.

«Г. Гирштадт составленном им „Описании Петергофа“. Книга эта нетолько интересна для каждого читающего, но и замыслительна по своему содержанию. Г. Гирштадт дает намъ нетолько полное и весьма подробное описание Петергофа о его живописи насторомъ и красавими окрестностями, но кроме того, скатый, весьма дѣльно и интересно составленный исторический очеркъ этого замысловатаго, особенно для петербуржцевъ, города. Начиналъ съ 1501 г., когда мѣстность Петергофа въ первый разъ упоминается въ русской истории, именно въ новгородскихъ лѣтописяхъ, авторъ проводитъ историю Петергофа во всемъ послѣдующемъ эпохамъ, болѣе всего, что онъ и слѣдовательно, останавливаясь на эпохѣ его основателя — Петра I. Затѣмъ, онъ пишетъ даѣже и прерваниемъ послѣдующихъ царствований, обращается вниманіе на то, сколько то или другое царствующее лицо ссыпало для Петергофа, украшала его, и вообще заботясь объ увеличении его привлекательности. Въ этомъ историческомъ очеркѣ мы встречаемъ, особенно изъ эпохи Петра I, много весьма интересныхъ подробностей, значительная часть которыхъ тщательно собрана авторомъ изъ различныхъ источниковъ и едва ли не въ первы разъ появляется въ печати, то бѣзъ крайней мѣръ, въ разномъ систематическомъ и полномъ видѣ. Описание этого замка, Петергофа, составлено, пожалѣ, не по

нииншаго Петегроу составлено также весьма толково и поясъ общаго описанія города и парка, цидетъ исторія каждаго отдельнаго замѣчательнаго зданія, фонтана и т. п. Издана книга замѣчательно тщательно и даже роскошно, напечатана на прекрасной бумагѣ, красавицѣ, чотырьмя прѣвертками и упакована 33-мъ превосходною разѣзжаніемъ на первыхъ видамъ изъкоторыхъ мѣстностей и зданій Петегроу, думы большими планами города и, напаконецъ, потретомъ Петра-влацаго, гравированными по Лондойбъ съ оригиналами, написанного въ 1695 году знаменитымъ портретистомъ Готфрідомъ Кнеллеромъ и хранящимся въ королевскомъ дворѣ Гамбургъ. Готтв.

— Губернские сборники составляют у нас новості и новость очень полезны. Несмотря на изъездъ казенныи характеръ, «Сборникъ», вышедши въ Симбирскъ, содержитъ въ себѣ такъ почетную цифру сирыхъ фактъ, что нѣкоторыи изъ нихъ похудѣли, показавшись въ линии, какъ напримѣръ спискомъ длинныхъ биографій симбирской уроженцевъ Дмитриева, Измакова и другихъ, или родословіемъ симбирскихъ же героянцевъ Егетоховыхъ. Точно также, полное отсутствіе системы крайне затрудняетъ пользованіе материалами тому, кто руководствуется ими, захотѣвъ бы составить связное описание Симбирской провинціи. Кѣи, напримѣръ, не скажутъ за

ти жителей въ селахъ, если этихъ сель въ Симбирской-губерніи сотни и на каждое приходится пшеница по два золотника. Между тѣмъ, систематизированы факты человѣку, хорошо знакомому съ дѣломъ, составлены болѣе большого труда, и книги выигрываютъ и въ содержаніи, и въ количествѣ читателей. А то теперь это таилъ сущь, за которую рѣдко и возмѣщается, что, въ сущности, очень жаль, сколько стъ губерніи книгъ знакомить оченъ цѣлобно и обстоятельно, и за гдѣдѣль саѣтъ себѣ, такъ, надо бытъ благородицемъ.

— Так! Петербург, есмь 24-го января напечатано
для открытия, под председательством князя
Г. Волконской, благотворительное «Общество
избавления бедных пищев». Основано на чрез-
вычайно гуманных началах, общество это назы-
вало свою деятельность видел рациональ-
ной и соотвѣтствующей публике мѣрами. До сихъ
пор, по немногимъ средстvамъ (основной капиталъ
составляла всего въ 3,000 р. с.) оно ограни-
чивалось только снабженiemъ пищевъ немузыкальныхъ
запасовъ. За 3 концерта отпускались порции, хорошо
приготовленная, въ сытныхъ и свѣжихъ призна-
къ. Бѣдныя оцѣнили это благодареніе, и
оказають, что, егда первые же мѣсяцы по осно-
ванію общества, оно снаживало отпускало до 1,000
разныхъ порций. Въ настоящее время общество раз-
простираетъ свою дѣятельность и ду-
же устроитъ: военныхъ, поческихъ домовъ, въ
которыхъ нуждаются наильное рабочее населеніе
Петербурга, а во вторыхъ мелочная лавка, въ ко-
торой съдѣстственные припасы и предметы первой не-
обходимости продавались бы по возможно дешев-
ымъ ценамъ, съ прібавкою самаго небольшого
онеца, который окупалъ бы расходы по заведе-
нию. Мы желаемъ, конечно, полага уѣзбъ
изъ его благородной дѣятельности, но не можемъ
вѣѣстъ съѣѣ, не посвѣтить на то, что
нашей любопытной постѣ, начинавшейъ

вашем письме почти итальянским. Въ
всехъ обществахъ, какъ вышеизложенное, Петер-
бургъ давно нуждался, тѣмъ больше, что густо
населеніе, особенно въ низшихъ классахъ, не
стопчиво, а состоящъ изъ наимѣнѣй рабочихъ—
да бѣдного и обѣ, участія котораго слѣдовало
давно подумать. Между тѣмъ, только теперь
появилось общество, и то одно, да еще съ самы-
ми незначительными средствами, терпѣозиціемъ его
активности. Но нѣсколько призадумавшись надъ
всѣмъ язвенѣемъ... Но тѣмъ выше должна быть
нашихъ глазахъ заслуга вышнеїхъ Волонскіхъ
и всѣхъ искреннѣе должны мы желать ей успеховъ.
— Г. Ст. генералъ-полковникъ въ отставкѣ.

— Г. СТЕЛЛОВСКИЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНО НЕ ИСПРАВИМЫ». Неторопливо на судебные притворы по двум пронесут им процессы, они спешат с беззастыдной и склонностью публичности, что приводят в пол-составности музея балета «Царь Канталь» и что ее никто не может исполнить без сознательности. Опять затягиваешь она ту же историю: купили партнёршу — так же смей ее петь, начальсту стихи — так же не смей читать их публично. Эхах, подумасши, беспозвонная натура у этого гения — неимеется ему ничего, даже субсидии на эту им на почты. Наисточиннейший господин — можно сказать!

Адмираль Топете.

Испанская революция была начата энергичным импариалом Тонете, который узрел из собои весть, давно недовольный правительством. Для него, моряков, давно не выдавали жалованья, корабли употребляли на перевозку в ссылки бандеролов, но эти же корабли привезли обетные генералов, со славными их остройма и подлинными знаменами восстаний.

Революционное движение началось в Кадисе, в Альмиранте Тонете принял Прима и усвоялся им, насчитывая хода восстания. Альмирант было

ними находит ход востанії. Адміністрація було
зупинено морськое министерство, и при упраздненії
всемогутного правління, що зберігали эту
жизнь и улучшили состояніє испанського флота,
требуючою багатьох реформ, на что на-
шою много денег. Хотя первыя заміни
правління удалось, но незадовільно
засумнівалася, чи зможе вони позертвоюючи много-
коштів, между тими, на Кубі востанії припиняється.
Слід разом з тим і тут надобно послать войско.
Контр-адмірал Хуанін Тонто посплатився
перевозкою військ народу і того поступились, пото-
моки що онъ былъ известенъ, какъ храбрый либес-
тадъ. Въвойскъ сп. Пери. онъ отличица своєю

распорядительность и, послѣ смерти начальника флота, принял на себя всю ответственность и сохранил испанская флота. Отъ имѣла сношено съ генералами, изгнанными на Канарские-острова, и, имѣясь съ ними, рисковалъ головой, возбуждалъ въ Испании революцию, окончившуюся изгнаниемъ Бурбоновъ. Карабеа адмирала Тонете еще не кончилась и ею имѣла быть еще всломнаться въ Испанию, когда понадобятся люди энергические, твердые и благородные.

Сражение при Альколеѣ.

Сраженій при Алькоѣрѣ ѡшило судьбу Испаніи и бургундской династіи. До него, королевъ Изабелла еще могла надѣяться, что революціи не распространятся по всей Испаніи, что преданный ей Но- валичесъ разыбогът инсургентовъ и проводить ее въ Мадридъ, где она стяга накажетъ зачинщиковъ восстания и будетъ продолжать царствовать; эти мечты не сбылись. Правда, что Новаличесъ остался до конца вѣренъ своему государю и при- спѣлъ, что солдаты были недовольны, многие перешли на сторону инсургентовъ, остальные дрались храбро, но безъ увѣренности въ исходѣ.

Представляемъ видъ мѣстности сраженія, спасъ съ высоты, командающихъ долиной Гвадалкивира. Въ глубинѣ видна два моста, изъ которыхъ одинъ ведетъ на большую дорогу, а ипъ другому проходить желѣзная дорога изъ Севильи въ Кордову. Нагльо были батареи Новаличеса, а направо Серрано, главная квартира котораго замѣтилъ по флагу, развалившемуся на небольшомъ дымѣ. Сраженіе происходитъ на первомъ плантѣ и бельтраби начинаютъ одерживать верхъ надъ роялистами. У маршала Серрано было 10,000 солдатъ и 40 пушекъ, и онъ хотѣлъ съ своими силами остановить армію маркеза Новаличеса и не допустить ее до Мадрида. Они сошлись при Альколѣ, и Серрано видѣлъ шире сраженіемъ съ своимъ противникомъ, упразднила его не пропустивъ испанскую кровь и перейдя на сторону революціи, но тотъ не согласился. Вскричавъ: да здравствуетъ королевъ! они приказали начать канонаду и двинуть войска къ мосту, но Серрано отбѣгъ тѣмъ же, и роялисты, потерявъ много ладенъ, признаны были отступницами. Новаличесъ, раненъ опасно



ANNE HOLLOWAY

сно, не могъ командовать, и извѣстіе о его смерти прекратило сраженіе. Писургенты потеряли 130 убитыми и 170 ранеными; роялисты лишились 1,500 человѣкъ.

Раненый Новаличесь перенесень быль въ не-
большое селение, где ему подали медицинскую по-
мощь и Серрано настыль побѣдленаго. Жите-
ли Мадрида, узнавъ объ этой побѣдѣ, пристали
къ революціи и приготовили побѣдителемъ тор-
жественный прѣмъ.

Альпака.

Такъ называется родъ оны, подающейся въ Перу и имѣющей всѣ достоинства тѣбѣскихъ козь.
Альпака живетъ, болѣеъ частъ, на вершинахъ горъ; ищетъ ей гладкага, приятнага, блестящага, въкусно, молоко сладкое, приятнага, и сама, дастъ ей многое мнго. Это полезное животное становится съ очень скоро ручнымъ, привыкаетъ къ человѣку, дѣлается домашнимъ. Альпака оказываетъ услуги человѣку такія же услуги, какъ лошадь, потому что очень сильна и можетъ перевозить тяжелыя товары, если грузъ слишкомъ великъ, ни побою не наѣздитъ его съ щастіемъ, то и наскрѣ, ни побою не

заставлять ее двинуться съ мѣста; но какъ только убѣжать грузъ, она несмѣла поднимать его и цѣлѣ-
рношь и мѣбрѣшь шагомъ. Альманъ никогда не
ходилъ скоро и это вовсе не изъ лѣпн., а оттого,
что, родясь въ горахъ, привыкъ къ осторожной
походкѣ. За то этотъ недостатокъ вознаграждѣ-
лся другими хорошими качествами: она твердѣла,
кротка, ловка, переносила непогоду, непротивѣ-
шьши, зимою сама вырывалась изъ подъ сѣга-
боренъ и пытается ими, и не подвергненъ почти
никакимъ болѣзнямъ.

Европейцы не могли не замечать этого полезного животного и испытывали первые перевесы алпака на Андаузу, надясь, что она там расплодится. Но жаркий климат Андаузу оказался вредным для животного, легко переносившего стужу. В Франции же, в Бельгии и Англии омыты были удочкой и вальмой доставила ую много грызь тьмы, которые разводят ее. Иль ширеги этой перуанской овчины дѣлаются перстиями материи, вонедящий въ большую моду по своему блеску и мягкости. Общества алпиматизации стараются о введении этого животного во всѣ страны Европы, потому что польза его несомнѣнна. Оно даёт ширеги, какъ овца, мясо еще питательно и вкусно, и кроме того, алпака можетъ быть употреблена, какъ въкусное животное.

Бегемотъ.

Бегемот называется также гипнотомой, то есть, речью лошади, также иным именем, потому что часто встречается в водах Нила. Это чудовище водится также в средней Африке, где его называют чахой и охотятся за ним очень опасно, по туземцам, вскакив, охотятся за ним, потому что очень любят его мясо. Когда бегемоты приходят в пристань, они бросаются на своих противников, разрывая их на части, а если они сасываются в лодки, они пылают, опрокидывают лодку на лодки и в воде терзают весьх. Охотники стараются застать его спящим и колотить его длинными копьями, привязанными к веревкам. Бегемот просыпается от боли и бросается в воду, охотник сидя за ним, сорвав с земли тростник, и когда развернутый тростник теряет силу, они подносят его к нему на лодке и прогоняют



Сражение при Алькаде

въ его толстую кожу пѣсколькими копытами. Бегемотъ рачитъ и старается подпрыгнуть подъ лодку, чтобы опрокинуть ее, охотникъ не допускаетъ его до этого, но силъ зѣбы такъ огромна, что часто умѣетъ успѣхомъ передъ смертью сломать одного или двухъ человѣкъ.

Кожа бегемота не покрыта шерстью, какъ кожа слона, тапира, носорога, за то она толще, чѣмъ у этихъ животныхъ, и потому ее трудно проколоть. Вишина его доходитъ до семнадцати футовъ, толщина въ окружности пятнадцать футовъ. Клыки не велики, но блѣды, кѣрники и драгоцѣнны, какъ слоновая kostь.

Несмотря на громадную силу, животное это смѣро и не дѣлаетъ никому вреда, если его не раздражать. Въ парижскомъ ботаническомъ саду гипеномъ живетъ очень смѣро, пог҃ньяша зѣбакъ своимъ движеньямъ на сунѣ и быстрымъ плаваніемъ. Онь даже принесъ двухъ дѣтей, только одного самка задавила неосторожно, а другого у неї взяла и отъ скро сколъль.

Входъ въ Мадридъ побѣдителей при Альколѣ.

Послѣ сраженія при Альколѣ, Серрано первый вступили въ Мадридъ и были принять радостно, потому Прима встрѣтили со всторгомъ и, наконецъ, побѣдившими войска инсургентовъ, разбившія послѣднихъ защитниковъ королевы, вступили въ столицу, при громкихъ крикахъ жителей. Такъ бываетъ всегда въ началь революціи. Народъ живетъ на улицахъ, бросаетъ работы и только провожаетъ и встрѣчаетъ криками разныи процессы. Еслиъ Прима не остановилъ этихъ ованій и не отоспалъ крикуновъ работать, по улицамъ Мадрида невозможно было бы пройти и течеи.

При встрѣчѣ войскъ, толки были страшны, женщины кричали, что ихъ задумали, дѣти плакали, но на это никто не обращалъ вниманія; исключительно видѣть солдатъ, которые уже пѣсколько днѣй стояли передъ городомъ, отдыхая послѣ поѣзды.

Рисунокъ изображаетъ минуту, когда войска



Бегемотъ.

проходить по улицѣ Сан-Геронимо мимо конгресса и дворца Медина-Чели. Нацарно видѣть монументальный фонтанъ Нептуна изъ алезъ Прадо, и глубинъ колонады мадридскаго музея, наполненного образцами произведений.

Роскошь прошлаго столѣтія.

Когда герцогъ Вильэръ возвратился изъ Испаніи въ 1736 году, то удивилъ дворъ своими разсказами о страннѣхъ обычаяхъ испанского двора. Король и королева испанскіе обѣдали всегда вмѣстѣ и имъ служили придворные дамы, стоя на колѣнѣхъ. Испанскіе вельможи были въ то время гораздо богаче французскихъ и жили роскошнѣе. У герцога Медина Чели было шесть тысяч слугъ. Правда, если соединить всѣ помѣстія герцога, то они будутъ больше Піемонта. Герцогиня д'Оссуна имѣла сама громадное состояніе и ея сыны, маленький горбатый человѣчекъ, давали ей пятьдесятъ тысяч лировъ въ годъ. Герцогъ Вильэръ отправился съ визитомъ къ герцогу д'Оссуна и когда выходилъ изъ кареты, его встрѣтили двадцать лакеевъ въ золотыхъ ливреяхъ и доревѣ доѣстини. Двадцать гайдуковъ проводили его по переходѣ, двадцать пажей по первои залѣ, двадцать дворянъ привели въ комнату, где находились

фрейлинъ герцогиня. Одна изъ нихъ повела герцога въ комнату почтеннѣхъ дамъ, которыхъ, наконецъ, представили ей своей госпожѣ и когда она сѣла на кресло, дамы сѣли на полѣ. Во дворѣ герцогиня не было даже табурета для этихъ гра-финъ и книжки.

Однажды, французскій посланникъ Вогренъ послалъ герцогинѣ д'Оссуна перигорскихъ трофей. За это, она прислала ему амальсіонъ въ пятнадцать великолѣпныхъ китайскихъ вазахъ. Посланникъ не хотѣлъ оставаться въ королевѣ и подарилъ ей бѣльяновое перышко. Черезъ пѣвѣцъ діней посланникъ былъ приглашенъ въ королеву, и, вѣдь на крыльѣ, видѣть вѣсто своего экзака четырехъ конвоя герцогини, державшихъ шесть краснѣихъ мурзъ въ золотѣ и серебряной сбруѣ. Этотъ подарокъ стоилъ ста тысяч лировъ и герцогиня просила посланника принять дѣяния. Думала ли тогда Испания, что черезъ дѣбѣя лѣтъ бѣльяновъ королевы будутъ продаваться публично и ихъ купятъ инфантъ Булонскаго-Лѣса, который одѣтъ можетъ заплатить чистыми деньгами.

Въ это же время, король Лудовикъ XV, желая подарить своей фаворитѣ г-же Мало значительную драгоцѣнность обратился къ одному турецкому ювелиру и тѣсть предложилъ превосходный алмазъ, проси за него не деньги, а латы сутана Солимана, присланыя Лудовику XIV для каруселей. Эти латы сдали наши на чердакъ въ пыли, и король былъ радъ, что получить камень такъ дешево, тогда какъ ювелиръ оѣдалъ драгоцѣнности, которыхъ недостаетъ во французскомъ музее.

Лѣтомъ и не въ болѣе жары, дворъ Лудовика XV употреблялъ 1,200 фунтовъ льду въ день; королевъ шло восемьсотъ фунтовъ; генералъ-контрольеру и четыремъ статс-секретаремъ тридцать фунтовъ льду въ день; на каждого придворнаго по двадцать фунтовъ.

Садовникъ изъ Марли получалъ двадцать тысяч лировъ жалованья въ годъ, версалскій садовникъ двадцать пять тысячъ. Привратникъ дворца Фонтенбло получалъ шесть тысячъ лировъ и когда король былъ въ замкѣ, то пользовался обѣдомъ и виномъ.



Входъ въ Мадридъ побѣдителей при Альколѣ.

Абатство Сен-Жермен де-Пре приносило полтораста тысяч лировъ доходу, а епископство Монреальское самое знаменитое въ христианствѣ, только двадцать тысячъ. Городская богадыльня (Hôtel Dieu) имѣла восемьдесятъ тысячъ лировъ и въ кружѣ для бѣдныхъ находили до ста тысячъ зеко.

При дворѣ была должность карлика, смотрѣвшаго за обезьянами короля. Смотритель за комнатными собаками короля получалъ тысячу ливровъ за годовія.

Знаменитый писатель Фаринелли начал петь въ персальской канцѣ, а иносказдѣй быть соѣтникомъ короля испанскаго, получать пятьдесятъ тысячъ лиръ, имѣть дворецъ, экиажи, свою лирвъ, не считая золотыхъ табакерокъ, оснащенныхъ бриллиантами и подаренными королемъ, королевою, инфантами, принцемъ и принцессою австрийскими. Въ персальской канцѣ, былъ пѣвѣцъ Шассе, который узывалъ, что написалъ документъ, изъ которыхъ видно, что онъ дворянинъ, отказался пѣть обѣдни. На другой день, король былъ на оперѣ и пѣвца Морѣ отказался пѣть, сказавъ, что забылъ свою роль. Виноватъ, то Венесуэльский пѣвѣцъ, то Фаринелли, то Шассе.

ли не очень любили музыку, однако, у замечательного флейтиста Елары отыскался способ в тысячу прятаться лицом за то, что она редко играла.

«Сын и заставляет пить ваши марципаны».
Из этого времы был французским дворг испансской посланнице де-ла-Мин из дома Гусман, у которых было девиз: отчество прежде дхтей. Дон-Люисо Гусман звалица прбност Тифури и враги требовали, чтобы он отдал прбност или он убьетъго сына. Он послал грамоты своей книжат, сказавъ: «Сынъ—мой, а прбность—короля». Де-ла-Мина давали величайшие праздники во Франции и о таоз роскоши, какъ у него, французы не имѣли понятия.

И это же время воровали стропило на улицах, но дорогами, во дворцѣ. У королевы брали бриллианты, у короля деньги, которая онь выигрывала. Однажды ночь удачно минувши со статуей Генриха IV и нароль разсердивши за Бедрица, когда таки при дворѣ были ради этому, Полковнику маркизу Мирабо, щедший по новому мосту, отвергнув статую Людовика XV, оставилася нерешенным Генрихом XIV и сказалъ: «Надобно отдать честь этому; онъ спитъ другого». А это изъ отставки, на Мирабо готовы были всегда терпить мясо изъ-за остороги.

Впрочемъ, былъ обычай снимать шляпу передъ статуею Беарнца. Однѣй молодой человѣкъ не сдѣлалъ этого и торговцы напали на него и чуть не убили. Подошедшіе солдаты едва успѣли вырвать его живымъ изъ рукъ этихъ патріотокъ.

СТРѢЛА И ПѢСНЯ.

(изъ лонфелло).

Съ тетивы пустил стрѣлу я и взвидалась высоко
Та стрѣла, потомъ упала на землю далеко,
Въъ ѿзъ лазури полетѣла съ дніей быстротою,
Такъ что гдѣ-то не могъ упасть за стѣною то-

Пѣсно спѣль я; звуки пѣсни весело неслися.
А потому, упавъ на землю, больше не нашлис-
да и можно ль было видѣть, видѣть какъ лѣтѣ-

Послѣ разъ въ лѣсу стрѣла та миѣ въ глаза попа
Крѣпко въ дубъ она засѣла, но цѣла осталась;
Тѣкже звуки, что исчезли, безъ сїдза пропали.

в душу друга-человека гаубокого запаха.

ПЕРВЫЙ СНЕГЪ.
Первый снѣгъ бѣлымъ, лежимъ покровомъ
Одѣваетъ лѣса и поля
И сквозитъ въ одѣянѣ новомъ,
Лиши мѣстами чернѣй земли.

Слоемъ льда покрываются лужи,
Туча синѣй ходятъ, а мы
По лѣсамъ, изгнаныя изъ лѣса.

И прихода родимой зимы.
Уж она налагает оковы,
Уж съдятъют и горы и боръ,
И природа взя радится въ новый
Сѣдебѣтъ и блестящій изборъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ Алѣптѣбургъ, 25-го ноября, герцогъ саксен-альбертійскій, Генріхъ ІІІ., отецъ великой княгини Александры Федоровны, Герцогъ Фридрихъ-Эрнстъ, родился 27-го августа 1789 г., былъ дядею церемониймара саксен-альбертійскаго. Наслѣдовавъ свою отъца 29-го сентября 1834 г., онъ отказался отъ престола въ пользу своего сына, герцога Фридриха-Карла, и уѣхалъ 30-го октября 1845 г., 21-го ноября 1857 г., въ землю Грецию, изъ брамъ, изъ герцогства архангелогородскаго Альбертъ; 28-го ноября 1858 г. онъ умеръ. Отъ него остались четырѣ дочери, изъ которыхъ три находятся въ разномъ союзѣ: одна — за королемъ ганноверскимъ, вторая, другая — за величайшимъ герцогомъ Ольденбургскимъ, а третья за великимъ княземъ Константиномъ Невельскимъ.

† В Петербург привозят в 4-ю гимназию Н. И. Качетса, бывшего, его физиологическая педагогическая позиция прибрала у него уважение национальников и товарищей и любовь учеников. Когда проект о введении в училище классического образования поднят, Петербург сдался самым ревностным его поборникам; но практическое применение этого проекта в художественном смысла несостоятельность, и поборники, обидевшиеся на то, что предложенный ими проект не был принят, покинули виновную гимназию, а Качетса, вынужденный виноватой гимназии покинуть, привозят в 1-ю гимназию. Там он получает место майора и начальника по здешней военной пропаганде в Сибири для членов Петербурско-Сибирской колонии из числа трех тысяч лиц, занятых, для которых привезли вышеуказанных из сибири: они живут для этой разы в кусте, которые знали его, опровергаясь петербургом, который, однако, замечательно, полна отечественности.

— и потому этого замечательного, во всех отношениях, сезо́вья.

В Москве, одна из старых и неуступимых федо́ров на покровец женского образования, Эмилия Федо́ровна Кюль, 10-го ноября многочество придающих дуль-очек всех возрастов благородно стояло вокруг золотого праха и выражало скорбь свою чистосердеч-ными и гоудыми слезами.

† Епископ АГРАФЕН СЛАВСКИЙ, ехарх некрасовский, 10-го ноября, в своем монастыре. Строобрядом изложившего этого замыщелатого человека, который для блага своих единогорных некрасовцев, был не-одночально с Гончаровым (атаманом некрасовцев), своим неизнаным другом, в Константинополе умер, для исходящего на своем монастыре писавшим, а также другим пребывалением. И когда отомнин-

Вот повествователь затруднялся явить праву, тогда Ахладий отправился в Париж, был допущен к императору Француину, и тут своим участием, помог «вещеской» оценке желаемое разрешение, укрепляемое судьей французским. Епископ Ахладий, въездрий французский, любил свою отечество, желая возвращения в него, ходатайствовал от этой предъявленной правительству, но не устыдь при жизни получить желаемое разрешение. Истоки скрывают Государя, присыпал на адреса, но случай событий 4-го апреля и 25-го мая, всегда постоянно в нежелании привносил вышеупомянутому озлобленному члену Сената.

фору о здравии нашего государя.
16-го ноября, в Москве, действительный статский советник Адольф Андреевич Розенкампф, бывший директором московского ремесленного заведения, подавивший заслуженным уважением всех издавшихся постулатов на службу в 1816 г. оставил прослужившие ему годы даром для Москвы. Московское ремесленное учебное заведение обязано ему всеми основаниями своего технического обширства, 22 года, до него оно было ремесленным, только по имени. Механическая

астереса — его ябло; для завладения им, во второй год своего испытания, он пригласил механика, и в славнейший год воспитанников уже действительных наставников, он привлек к себе вспомогательные военные подразделения, чтобы воспледить, во время пропавшей войны, завоеванию, можно принять участие на изготавливаемых листах, которые они должны в удовлетворительном виде обнаружить кавалеру, который с маxимой любви врагом яблоко и обмана, и всегда завоевывает право и открыто, и нетолько словами, но собственными действиями старалася внушить эти же дни воспитанникам, образование которых им было дано. «Московская Відомость» приводит несколько строк из автобиографических записок, которые воинским наброскам в последние годы своей жизни, когда

«Предстоит мой приказал съзывать из тонких
осок вроде хвощей для накладывания тако-
го время работы на токарных станках и в столяр-
ных мастерских, чтобы они могли оставаться нетолько
всевозможных прародителей, но и подорожанием. Справи-
шется: была ли возможность работать что-либо пора-
жено в товарной и столярной мастерских? Вступив
в заведение, я нашел, что в них дыла один испру-
женный. Чуха спичками, венчиками, гирляндами, какою Императо-
р (Николай Павлович) бывает в Мюнхене, и Его Ве-
личество, посыпав заведение, выспасши чисто
дипломатическим словесом мастерских. Какое же значение могла бы
иметь, позади, правда, съзывать эти «важные» мастерские?

о начальстве хотеть носкать блескава заведы, бу этих отличься. Когда Государь в первый раз, услуга була годя имена директором, ставил заведы. Его Величество, войдя в говарную окнину, быстрым взглядом сию мастерскую (это было в такое время, когда воспитанники не бывало мастерскими), указал на близ стоящей ставень и спросил мною довольно строгим голосом: «А это чище лучше не может быть?» — Ильинъ, выше Печеръ, було в открытом крае Государевы мастерские, була вонь от смрада, потому же это может быть така, кака было прежде, в присовокуплении: быть работать, в белый стоянке, если на немъ дуть работать наизъ садиться, въ искободъ нечелъ теряться съ-блескъ и сълаждъ тахъ же. Государь погнал на меня, и уже ласковымъ голосомъ раззаялъ: «Ты совершенно правъ, имена это и быть не можетъ.»

Известный французский литератор Жан-Пьер Ф-

Мадлен Фальль. Она родилась на Иль-де-Франс в 1813 г., но ребенком прибыла во Францию, получив образование в школе Карла Великого и дважды занялась литературой. Последователь романтической школы, она отказалась смело от пренебрежения, а по политическим мифам принадлежала к группе республиканок. Она начала писать в «*Revue de Paris*» и его «*Concours des fleurs*» обратила на него внимание; поэтом этого оглянулся драма «*Kleopatra*», для театра Амьена, изданная большой успехом, в этом отдала на театр Сен-Мартенских ворот *les sept enfants de Lara* и «*Raysan des Alpes*», также *Scandal*. «*Tigguet le Loup*» было написано на Амьено, *les enfants blanches* — Орлеан, «*Fuschié*» — Водевиль, *Le roi David*, написанное в Сен-Дени, давало на оперной сцене. Из романа Мадлен замечательны: «*Le Collier*», «*Le Capitaine Larose*», «*Marcès*», неоконченный «*Zembla et Jon-Juana*», написанный превосходно и внимательно. В последнее время она дала на французской сцене «*Le Cœur et la Dorte*» и «*La Reine de Saba*», на репетиции, «*Les Amours de Régulus*» — писаный тоже в Сен-Мартенских воротах в *Le Scopino* — спектакль, когда автор был уже при жизни. Во 1818 г. распределила отрывки из ее познавательных сказаний в книгу, чтобы читать, чтобы уединяться в коридорах. Такой странной воображаемой удивительности и даже наивности, так что портативного удивления вспыхнуло исполнено всеми трех страницами Франции. Она была человеком юбий и честным, только имела двойную эзопиномию. У него на одноклассика было яблоко и эта страна лордами называлась исполнением и строгим, тогда как другая, с живыми блесканиями взгядом, обнажала человека златянного, обнаженного, даже бесштанного. Нечего и говорить, что это не доставало дипломатии, а посреди 2-го де-Бюсси со смехом удалился от дам, поселился в Бужемоне.

и занималась только литературою.

В Парадж, граф Отоне Ларожажакен, французский генерал; он родился в Пуатье в 1783 г. и жил эмигрировать в Сан-Доминго. Вернулся во Францию со своим братом Луи в 1801 г. и хотя был изолирован как бурбонист, но вступив в императорскую армию, раненый был взят в плен русскими, и граф Аракчеев послал обратить его на свой вид. В 1814 году он поступил в королевскую армию, была в Вандее во время Стартейни, командовал корпусом при Марс, где был убит его же солдатами. За эту вину бурбонист, он получал от поклонников, сдавших кампанию в Испанию, потом, в 1848 г., поступил в русскую армию и драбил ссыпанцами. Но сей храбрый офицер оказался выпустить из тюрьмы и его обвинили в участии в вандейском восстании, и тогда судьи были вынуждены казнить его. Он был представлен как единственный доблестный воин, который не был виновен в том, что его казнили.

В Мюнхене, Фридрих-Бенедикт-Вильгельм Германн, профессор политической экономии в мюнхенском университете. Он родился в 1795 г. в Баварии, получив образование в Эрлангене и Вирцбурге в 1820 году получил в Эрлангене кафедру политической экономии. Потом переведены в Мюнхен, где он поручал важную должность в управлении, где также сдавал со своим министерством внутренних дел в ему поручали статистические труды. Германн был редактором «Политического архива» и составил чрезвычайное сочинение «Staatswirtschaftliche Unter-

и външненъ». Външній бургомистръ А. Зелника, человѣкъ доблѣстній и либеральный, о которомъ жалѣтъ вся столицѣа. родилъ въ Моравіи въ 1802 г., былъ членомъ паты господъ изъзвѣстскаго провинциалнаго сейма. Онъ имѣлъ должностнъ вѣнскаго бургомистра съ 1861 г.

† Первый сиамский король Фра-Бард-Сомдх-Фра-Парамед-Мага-Монгкот. Онъ былъ старій изъ законныхъ сыновей первого сиамского короля Борроматы Микара-Хаттар-Фра-Шу-Тразат-Тонга, скончавшегося въ 1824 г. Онъ родился въ 1805 г., получилъ европейское образование, устроился армии по-европейски, заслужилъ титуломъ, пароходомъ и лодкамиъ свободу и привилегии. Онъ женился на дочери индуса Насанингтии, которую самъ воспитывалъ. Она умерла въ 1852 г. Познаній король былъ кавалеромъ ордена почетного легиона. Въ Сиамъ для короля, по второй со временемъ неспособной человѣкъ и еще неизвѣстно, что будетъ преемникомъ первого.

† Въ Петербургъ, Журналъ Финляндскаго. Онъ родился въ 1802 г. въ Ильярѣ, въ 1838 г. былъ назначенъ въ Петербургъ, въ Академію наукъ въ институтъ Илонина. Учился до 1845 г., онъ съмъ открылъ свою практику, въ которой и писалъ «Национальную» пьесу известную И. Кукольникою. Въ послѣднее время деятельности Финляндъ ограничивалась только печатаніемъ артиковъ для таблоидныхъ забѣргъ Лазарева и Миллера. Финляндъ былъ хороший, образованый типографъ, его познанія отличались хорошимъ вкусомъ и опрятностью.

† Іоганн Фридрихъ Шредеръ, старійший изъ петербургскихъ типографъ, 13-го октября, на 60-мъ году. Обучившись типографскому ремеслу въ типографіи К. Края, онъ отправился, для усовершенствованія, за границу. Вернувшись оттуда, работалъ въ типографіи Края, академіи наукъ и др., поступивъ факторомъ сначала въ Стадескому и Денютову, а потому къ Хотимскому, съ которымъ, въ 1863 г., составилъ компанію. По смерти Хотимскаго Шредеръ приобрѣлъ это типографію въ полное владѣніе, но вскорѣ, работая, которая, онъ разсчитывалъ, была у него отбита другими богатыми сородичами, хладнокровно разорившими своего собрата. Шредеръ твердо перешелъ на постоянныя неудачи, потратилъ его здравье и умеръ отъ первичной язвы.

† Въ Нью-Йоркѣ, въ Соединенныхъ-штатахъ, знаменитый американский типографъ Джонъ Вильямъ. Онъ родился въ Шотландіи, въ Эдинбургѣ, въ 1813 г., переселился въ Америку, тѣмъ открылъ свою, вскорѣ захваченную изъѣзжую, типографію. Онъ получилъ отъ гарвардскаго университета дипломъ бакалавра искусствъ, которое до сихъ поръ имѣлъ только одинъ типографъ — Франклинъ.

† Докторъ Эдмундъ, въ Бармингемѣ, изъ южн. болѣе 70-ти лѣтъ. Онъ избрѣлъ проектъ всемирнаго языка, понятнаго всеми народами; онъ основалъ типографію для распространѣнія своего изобрѣтѣнія. Буквы этого языка, расписаны и вымѣщаны имъ самимъ на стѣнѣ, были отыты исключительно для его типографіи и вскорѣ послѣдствіемъ можно было писать и вымѣщивать традиціонные знаки всякой народѣй. Вообще, проектъ Эдмунда очень практиченъ и заслуживаетъ вниманія.

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1869 ГОДЪ.

„РУССКИЙ“.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,
называемая М. П. ПОГОДИНЫМЪ.

будеть продолжаться въ 1869 году по прежней программѣ.

Газета будетъ ежедневно листами большого формата, на белой бумагѣ, убористымъ шрифтомъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Важѣйшіи изданія по государственному управлѣнію. Примѣтѣльныя указы. Новости иностраннѣя, внутреннѣя, московскія. Изѣйтъ ученые, художественные, торговыя. Сѣдѣтъ справочныя: календарныя, театральныя, музыкальныя. Судебныя указы. Примѣтѣльныя рѣшенія по дѣламъ уголовными и гражданскими. Въ смѣсѣ помѣщаются поэзія, разсказы, письма, анекдоты, сцены, стихотворенія. Библиографія, съ краткими замѣтками о важѣйшихъ книгахъ, выходящихъ книжкахъ. Обзоръ писей и журналовъ, съ указами замѣтительныхъ статей. Переписка.

Цѣна за годъ, въ редакціи 5 р., въ пересыпкою и доставкою 7 р. 20 к.; полгода 4 р., четыре мѣсяца 3 р., три мѣсяца 2 р. 25 к., одинъ мѣсяцъ 1 р.

ПОДПИСКА принимается у извѣстныхъ книгопродавцовъ въ конѣ редакціи, въ Москвѣ, въ Чернишевскомъ переулкѣ, противъ Английской церкви, въ дѣлѣ Пустомѣтной, у Михаила Пахомія Смирнова.

Въ конѣ можетъ получить все изданіе «Русскаго»:

Цѣна 1867 года	2 руб.
» первая половина 1868 г.	2 »
» вторая половина	4 »
» за годъ	8 »

Такъ же продаются отдѣльные номера газеты, примиаются публикации и заявки по типографіи.

Иногородныя благоволятъ присыпаться на имъ редакцію, на Альбомъ поѣзда, въ складъ лома.

ПОДПИСКА принимается изъ сандомѣльного въ ежедневное, публикуютъ доставляемыя имъ въ редакцію.

ГАЗЕТА „НОВОЕ ВРЕМЯ“

будеть издаваться въ 1869 году тою же редакціею, въ томъ же составѣ и направлѣніи, какъ въ 1868 г.

Найдѣши выше, съ самаго появленія газеты первою публикою, обратило на себя вниманіе газетъ противоположнаго нача, напротивъ. Возникла, затѣмъ, синагога, наимъ погрома послужила доказательствомъ, что «Новое Время» въ короткое время завоевало себѣ довольно замѣтное место въ ряду другихъ органовъ нашей журналистики. Съ другой стороны, редакція «Нового Времени» успѣла заслужить въ первомъ же году своего существованія со стороны умѣренной части общества мнѣніе, считающее своею обязанностью и приобщеніемъ къ ней по избраннымъ ею путѣ и притомъ, употребить зависящіи отъ нее усилия, чтобы изданіе свое обратить въ самое непрерывное и непрерывное время въ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

ПОДПИСКА ЦІВА:

На годъ: въ Петербургѣ, безъ доставки 10 р.
Съ доставкою, въ пересыпкою во всѣ города 12 »
На годъ: въ Петербургѣ безъ доставки 6 »
Съ доставкою и пересыпкою во всѣ города 7 »
На четвертъ года: съ доставкою и пересыпкою 4 »
На одинъ мѣсяцъ: безъ доставки и пересыпки 1 »

Подписька принимается въ главной конторѣ редакціи въ Петербургѣ, между Аничковымъ и Чертковскимъ мостомъ, въ домѣ № 20, а также въ газетной экспедиціи петербургскаго почтамта и въ книжныхъ магазинахъ Бульва, Боянинова и Базулина. Въ Москвѣ въ газетной экспедиціи и въ книжныхъ магазинахъ Вольфа и Соловьева.

Согласно газетораспоряженію почтоваго департамента, подписька на газету «Новое Время» можетъ быть приобрѣта по единою почтовой марке. Газета, обращаемая почтмейстеромъ въ редакцію, или же подавляемая въ местныхъ конторахъ, въ первомъ случаѣ, за единою почтовою маркою, а во второмъ случаѣ, за единою почтовою маркою, плюсъ 10 копеекъ, въ зависимости отъ количества страницъ, а въ послѣднемъ почтовомъ случаѣ, за единою почтовою маркою, плюсъ 10 копеекъ, плюсъ 10 копеекъ, за каждую страницу, въ зависимости отъ количества страницъ, а въ послѣднемъ почтовомъ случаѣ, за единою почтовою маркою, плюсъ 10 копеекъ, плюсъ 10 копеекъ, за каждую страницу, въ зависимости отъ количества страницъ.

Иногородные адресуютъ такъ: въ С.-Петербургѣ, въ редакцію газеты «Новое Время», адресъ которой всегда известенъ почтамту.

ПОПУЛЯРНО-МЕДИЦИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Издание въ ГОЛЬДШМИДТА.

Приѣзжіе панѣи литературы популярно-медицинскіи сочиненія, мы предпринимаемъ въ «ПОПУЛЯРНО-МЕДИЦИНСКОЙ БИБЛИОТЕКѢ», въ которомъ стараемся просто и удобоупотребно дать обясненіе самымъ важнымъ, жизненнымъ явленіямъ человѣческаго организма въ его здоровомъ и больномъ состояніи. «Медицинская Библиотека» состоитъ изъ слѣдующихъ 9-ти сочиненій, въ 9-ти томахъ:

- 1) Соч. дра Аммона: «Гигіена борменности и уходъ за новорожденными». Пер. съ французскаго. Цѣна 1 р. 50 к.
- 2) Дуа и Гао ребенка въ различныхъ порахъ своего развития». Руководство къ глядѣнію и практическому воспитанію дѣтей. Цѣна 1 р. 50 к.
- 3) «Дѣтиства прохожденія возраста». Искусство сохранять салы и здоровье въ преклонныхъ лѣтахъ. Цѣна 30 к.
- 4) «Уходъ за кожей и волосами». Искусство сохранять красоту и здоровье этихъ органовъ. Цѣна 30 к.
- 5) «О явленіи экзотицъ, язвы, язвы и язва, язва и язва на экзотахъ человѣка». Цѣна 25 к.
- 6) «О явленіи олезиахъ, папиахъ и папиахъ на экзотахъ человѣка». Цѣна 1 р.
- 7) «О содержаніи и сохраненіи зубовъ». Соч. В. Франко. Цѣна 25 к.
- 8) «Домашняя и врачебная гимнастика для лицъ, обеихъ пола вообще, и для женщинъ въ дѣтяхъ». Съ 60-ю рѣзаніями на деревѣ рисунками. Цѣна 1 р. 50 к.
- 9) «Геморой въ различныхъ видахъ проявленій и лечение его по новѣйшей точкѣ здравія науки». Цѣна 1 р. 50 к.

Каждая книжка врѣдится отдельно. За пересыпку придается по 20 к. Цѣна всѣхъ 9-ти книжекъ съ почтой 8 руб. Продается въ конторѣ редакціи «Нового Русского Базара», на Невскомъ-проспектѣ, д. Голландской церкви, № 22-й, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ.

ДѢТСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Издание В. ГОЛЬДШМИДТА.

Принимаются изданія «ДѢТСКАЯ БИБЛИОТЕКА», мыльчъ въ 10 к. и соединяется на нихъ открытки въ разнообразный выборъ дѣтскихъ правестѣй, поэзіи, сказокъ, которыхъ вполнѣ соответствуетъ основаніемъ, разумной педагогіи, занимательности и легкостью изложеній, защищены бы дѣтей и пріохощены бы имъ къ чтенію и, имѣть съ тѣмъ 2, чтобы «ДѢТСКАЯ БИБЛИОТЕКА», по отзыву своей, была вполнѣ достойна, даже заслуживающа съ самыми ограниченными средствами.

«ДѢТСКАЯ БИБЛИОТЕКА» состоитъ изъ 10-ти томиковъ, изъ которыхъ каждый украшенъ 4-ми лигатурами и рѣзаніями на деревѣ за граници рисунками. Содержание книжекъ слѣдующее:

- 1) «Честность проще всего». Рассказъ Фр. Гомана. 2) «Графъ и волкъ медведя». «Верхогонъ правое». Его же.
- 3) «Семейная драма». Его же.
- 4) «Лучшая школа». «Рождество». Его же.
- 5) «Подарки на Рождество». «Арапка, или украшеніе дѣтей». «Шедрая рука», золотое сердце». «Маленький бунзъ».
- 6) «Альбомъ, или великолѣпный юноша». «Приключения дѣтства».
- 7) «Легенды и сказки изъ вѣковъ». «Золотые лягушки».
- 8) «Бабуинъ и другие животные». «Бабуинъ и Бенгалия».
- 9) «Бабуинъ и другие животные». «Сонъ Бенгалии».
- 10) «Сказки Бенгалии». Изложены для маленькихъ русскоговорящихъ читателей Дунина.

Цѣна каждому томику отъ 30 к. на 50 к. пересыпки 5-ти книжекъ разомъ, прилагается за почтамтъ, только 50 к. При высылкѣ же быть 5-ти книжекъ прилагается за 10-ти к. за каждыи томикъ.

Продается въ конторѣ редакціи «Нового Русского Базара», на Невскомъ-проспектѣ, д. Голландской церкви, № 22-й и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

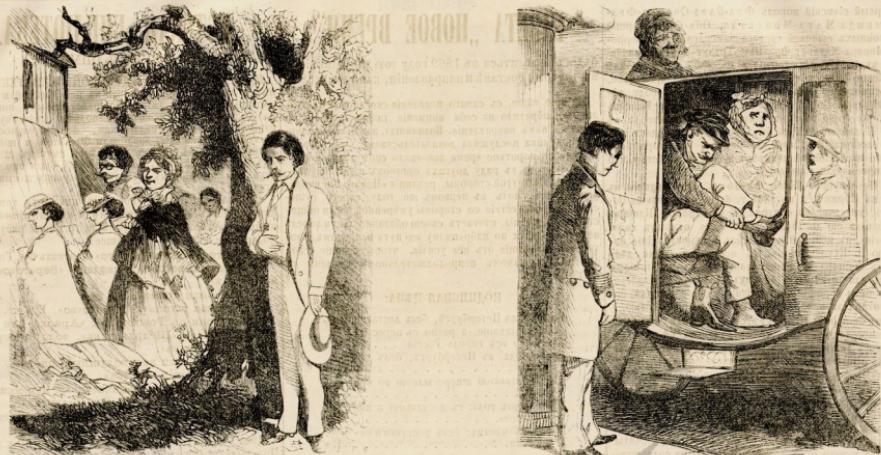
въ 1869 году.

Подпишись на «Сынъ Отечества» извѣстно, что мае текущаго года изданіе газеты перешло въ другіи руки. Читатели наши могли, конечно, замѣтить, что издатель сдѣлалъ это въ послѣднее полугодие много материальныхъ улучшений въ журнальѣ: бумага, печать, рисунки — все получило новый видъ. Въ наступающемъ году газета точно также должна обновиться и въ своемъ внутреннемъ содержаніи. «Сынъ Отечества» поступаетъ теперь подъ другую редакцію. Не измѣняя того характера, которымъ изданіе пріобрѣло многочисленныхъ подписчиковъ, новая редакція надѣлается сдѣлать журналъ органомъ, достойнымъ вниманія и сочувства русской публики. Сдѣлать за всмы явленіями общественной жизни, какъ въ наше время, отъ дружеи, какъ бы отъльнѣй литературѣ, читателемъ самимъ увидѣть на страницахъ журнала. Такимъ образомъ, будуть подаваться газеты живымъ словомъ за всмы явленіемъ политической и общественной жизни; а въ воскресенье по своему numerу представить какъ бы отъльнѣй литературнаго журнала, въ которомъ будуть помѣщаться поэзіи, романы, рассказы, ученые и критические статьи, и, при этомъ, картинки моды, карикатуры и пр. Принесутъ къ труду въ настоющемъ числѣ 15-ти лѣтъ, редакція надѣлется показать еще въ наѣмнѣмъ году, какъ она наѣмна вести изданіе. Она вполнѣ уѣздна, что слѣдуетъ поддержать и оживить газету, пользуясь также давно благосклоннѣмъ вниманіемъ многочисленныхъ читателей.

Подписька принимается во всѣхъ почтовыхъ конторахъ имперіи, а равно и въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ-проспектѣ, д. № 66, кв. № 5, куда могутъ адресоваться съ требованіями и иногородними подписчиками.

Заѣдущий редакціи д-ръ МАЛКОВЪ.

Издатель И. ПЕТРОВЪ.



МАМЕНЬКА. На которую из молчанок дочерей посматривает этот молодой человек?

Молодой человек. Эхъ онъ обѣ мнѣ подкигиваютъ.

ЛАКЕЙ. Пріѣхалъ съ, пожалуйте.

Помѣшанъ старого покрова. Ногоди, дай сапоги вѣдь. Въ каретѣ-то вѣхъ поспѣшъ незатѣмъ, пото прѣмѣтъ.

„ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ“.

АЛЬБОМЪ РОСКОШНЫХЪ ГРАВОРЪ НА СТАЛИ,

СЪ ОПИСАНИЕМЪ ИХЪ,

ВЫДѢТЬ ВЪ БУДУЩЕМЪ 1869 ГОДУ.

Въ первыхъ числахъ будущаго года въ Амурской области, восточной и западной Сибири и Уралѣ по фотографическимъ снимкамъ барона Брандиса, снятыхъ во время его шестилѣт资料的 строительства по этиль малозаселенными землями. Чтобы ознакомить и интересоваться съ этими видами, забытье выйдетъ въ то же время изъ Франціи, Англіи и Германіи.

„Живописная Франція“ (La France pittoresque) — каталогъ гравюръ по фотографиямъ слѣдѣетъ изданіе, начатое для этого альбома, было вручено по Франціи, при своемъ появленіи, огромнымъ сочувствіемъ. Мы надѣемся, что „Живописная Россія“ будетъ иметь не меньшій успѣхъ между русскими, любящими свое отечество.

Несмотря на значительные издережки, соражденія съ Москвой въ связи съ политическимъ въздѣломъ, цѣна изданія должна быть уменьшена, а именно: альбомъ въ 18 гравюръ на стали, въ болѣйшую четверть листа, съ текстомъ — 12 руб. сер., съ пересыпкою 15 р.

Такъ какъ число оттѣсковъ гравюръ будетъ сообразовываться съ числомъ листъ, желающимъ получить этотъ альбомъ, то мы просимъ заблаговременно присыпать свои требованія къ намъ А. О. Баумана, въ домъ голландской печи, у Ильинского моста, въ Петербургѣ.

Начиная съ четырехъ гравюрами, выйдетъ въ бу碌уемшемъ видѣ.

Какъ великолѣпный сборникъ оригиналныхъ фотографическихъ видовъ Амура, Сибири и Урала, предлагаемъ любителямъ 250 такихъ видовъ, въ листъ, переплетенныхъ въ пять роскошныхъ томахъ, съ пересыпкою за 550 рублей.

А. Бауманъ.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЕНЕГЪ.

Помѣщики, купцы, фабриканты и др., желающие получить въ ссуду, подъ залогъ дома, имѣнъ, рудниковъ и какой-либо земельной собственности, капитала отъ 5,000 руб., на весьма выгодныхъ условіяхъ, благоволятъ обратиться къ францизированымъ и подобнымъ именами на французскомъ, именемъ и англійскомъ языкахъ изъ Лондона: «Langs Office, 42, Great James Street, Redford Row, London W. C.»

ВЫШЕДЪ И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1869-й годъ.

ЧЕРНЫХЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1868 году, распространеннаго по всѣхъ образованныхъ семействахъ, побуждали насъ еще бѣлье улучшить тѣстъ года этого называю, самаго полного въѣзда съступающихъ календарей. Обратите особенное вниманіе на художественную часть, мы прилагаемъ къ календарю два великолѣпныхъ портрета Государя Императора и Государыни Императрицы, гравированные на стали въ отдельномъ продаже стояющіе въ 1 р. 50 к., и четьре большихъ картины, рисованные для нашего издания приворотными живописцами Тихеевымъ. Между другими портретами помѣщены въ календарѣ: портретъ московскаго митрополита, епископа Суровова, обер-президента Трепова, покойного Соловьева, основателя румынскаго свѣтѣства, иконы Святой Софии, гр. 20 к., и портретъ Григорія Борисова, писца, автора рисунковъ, не занимавшихъ въ русскихъ изданіяхъ, помѣщены за памятъ погибшаго писца, погибшаго 12 января 1868 года, въ Краснодарѣ, въ 1 р. 25 к., и пр.

Издание наше составляется не только **политическимъ** календаремъ, но и ежемѣсячникомъ, съ которымъ можно спиралиться постоянно, потому что оно содержитъ въ себѣ, кроме общепредѣдѣльныхъ сѣяній на будущій годъ, полныи важнейшии сѣянія за прошлый годъ, въ свѣтѣхъ того, множество иллюстрацій.

Цѣна этого календаря доступна для всѣхъ:

Въ Петербургѣ и Москве брошюрованный 1 р. 50 к., въ англійск. пакѣ 1 р. 80 к., въ роскоши, перес. 2 р. 70 к. Для иностранныхъ 1 р. 75 к., въ 10 к. 3 р.

Гг. книгопродаваніиѣмъѣдѣаетъ уступка, соразмѣрна иѣмъ требованіямъ.

Люди, выписываемые календары, въ желание иметь болѣе двухъ портретовъ Государа и Императрицы, платить за каждый (кромѣ первыхъ) по 25 коп. за экземпляръ.

Адресоваться въ контору А. О. Баумана, на Невскомъ проспектѣ, домъ Голландской церкви, № 20.

ВЪ КОНТОРѢ КНИГПРОДАВЦА - ПИДАТЕЛЯ

В. Е. ГЕНКЕЛЯ,

въ Петербургѣ, на Ильинскомъ мостѣ, въ А. Утинъ, кв. 37,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

МОСКОВСКІЯ НОРЫ И ТРУЩОБЫ.

А. ЛЕВИТОВА.

Изданъ въ 2-е, дополненное. Однъ томъ, 576 стр. Сѣб. 1859
Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

СТЕПНЫЕ ОЧЕРКИ.

А. ЛЕВИТОВА.

Сѣб. 2-го тома. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес. Всѣ три тома
имѣтъ 3 руб. съ пересыпкою.

Петербургская биржа.

Курсы ценъ и фондовъ.

27-го ноября.

Золото, позолоченные	5 р. 98 к.
Долговъ въ 3 мѣс.	32½ коп.
Парижъ	33½ коп.
Гамбургъ	29½ коп. зол.
Берлинъ (руссѣ предѣдѣльнаго бюджета)	83 тал. 90 р.
5% банковскіе билеты (2-го вида)	85½
5% выкупнаго съѣдѣствія	82½
5% земельнаго земельнаго	82
5% долговъ. первого займа	135
5% долговъ. второго займа	135
	135½

Курсы главныхъ акций:

Продано. Вынос.

Жизненныхъ земель:	
Царскосельской	61 60
Гавань, общ. рос. зем. зор.	120½ 125
Рижско-штаборгской	120 125
Волжско-досской зем. зор.	82 100
Московско-рязанской	189½ 170

При этомъ нумеръ разсыпается всѣмъ подпищикамъ. Объявление объ изданіи журнала «Модный Магазинъ».